

М И Х А И Л С Е Р Е Г И Н

МЧС

РАБОТА
ДЛЯ НАСТОЯЩИХ
МУЖЧИН

АНГЕЛ
ПО ИМЕНИ 112

МЧС

Михаил Серегин
Ангел по имени 112

«Научная книга»

Серегин М. Г.

Ангел по имени 112 / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
— (МЧС)

В подземном бункере, оставшемся со времен войны, пропадает мальчишка. Группа уголовников держит его в заложниках, принуждая показать местонахождение тайника с оружейным арсеналом. На помощь приходит команда спасателей. Отважные парни погружаются во власть тьмы, словно в преисподнюю. Сырость, мрак, холод становятся союзниками бандитов, и призрак давно прошедшей войны словно оживает. На спасателей обрушивается свинцовый ливень, грохочут разрывы, тоннель заполняет удушливый дым. Но если бы только бандиты противостояли спасателям! Никто даже предположить не мог, что старый бункер вот уже полвека обитаем и у мрачного подземелья есть Хозяин...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Михаил Серегин

МЧС: Ангел по имени 112

Глава 1

Дверь слегка приоткрылась, и сначала в нее проникла густая шевелюра и голова, на которой эта шевелюра произрастала, затем – с некоторой задержкой – широкие плечи в голубой рубашке с погончиками, и, наконец, появился весь Макс целиком, немного смущенный, но совсем не обескураженный.

– Доброе утро всем! – произнес Макс, останавливаясь на пороге. – Извиняюсь, я тут немного, кажется, задержался...

Четыре пары глаз с любопытством уставились на него – в комнате находились три человека и еще собака – крупная овчарка с темно-серой шерстью. На голове и хребте шерсть делалась совсем черной, и горящие на таком фоне два желтых неподвижных глаза выглядели как-то особенно зловеще и угрожающе.

– Ты не задержался, – холодно объявил один из присутствовавших – худой, большеносый, с залысинами на высоком лбу. – Ты элементарно опоздал на дежурство. По-моему, это свинство.

– Но он же всего-то второй раз и опоздал, Грач! И всего-то на полчаса, – добродушно возразил другой – богатырского телосложения, с мясистым восточным лицом, на котором сияла широкая улыбка. – Все же спокойно и ничего не случилось.

– Именно потому, что ничего не случилось и все спокойно, я нахожу возможным спокойно обсуждать этот вопрос, – сказал худой. – Если бы все было иначе... То все было бы иначе, – многозначительно заключил он.

– И кстати, если уж говорить серьезно, – заметил третий, – то опоздал Макс не во второй раз, а в пятый. Это по моим скромным подсчетам. И не на полчаса, а на сорок минут.

– Ну, это уже просто мелочность какая-то! – обиженно отозвался Макс. – Тридцать, сорок... Я же извинился! И потом, у меня была уважительная причина.

– Ну, разумеется! Может быть, ты нас с ней познакомишь?

– Ага! Я именно это и хотел сделать! – обрадованно зачастил Макс. – Собственно, из-за этого я и опоздал. Потому что хотел вас познакомить... Вы увидите, это просто чудо! – добавил он почему-то шепотом и оборачиваясь через плечо.

Он тут же выглянул в коридор и позвал:

– Олеся, заходи!

Дверь раскрылась, и в комнату вплыло существо лет двадцати двух – голубоглазое, с чудесными льняными волосами, пухлыми губами и свежей розовой кожей. Такие девушки рекламируют по телевизору лапшу и мыло в красивых упаковках. О Максе тут же все забыли.

– Ой! – сказала гостья, прижимая руки к своей, несомненно, выдающейся груди.

Это отнюдь не было приветствием – просто она сразу увидела собаку. Она даже отступила на шаг, и в ее голубых глазах мелькнул испуг.

– Это Граф! – предупредительно сказал Макс, беря девушку под руку. – Для хороших людей абсолютно не опасен. Более того, хороших людей он спасает, когда они попадают в беду. Ну, а это все остальные... Вот этого серьезного мужчину, – Макс показал на худого, – зовут Валентин. Но фамилия у него Грачев, поэтому между собой мы зовем его Грач. Очень удобно. Вот этот тяжеловес – Ашот. Он у нас самый добрый, потому что любого может свернуть в бараний рог. Ему легко быть добрым. А это – Саша Величко. Для Графа он царь и бог, да и для нас, собственно говоря, тоже... С железным характером человек. Ну вот, теперь ты, можно ска-

зат, со всеми познакомилась. А это, мужики, Олеся, удивительная девушка! Мы с ней только вчера встретились и с тех пор еще не расставались. Она потеряла ключ от дома, и ей некуда было деваться. Теперь вы понимаете, почему я опоздал. И еще Олеся очень хотела вас увидеть. Настоящих живых спасателей, героев...

– Это он заливает, Олеся, не слушайте! – прогудел Ашот, поспешно поднимаясь со стула, чтобы уступить место девушке. – Он нас героями назвал, чтобы его за опоздание не критиковали. А вы присаживайтесь, не стесняйтесь! У нас даже кофе имеется... А может быть, вы покушать хотите? Это мы тоже организуем...

Он засуетился, потирая руки, как тамада на свадьбе. Грачев и Величко переглянулись.

– А вы что же, Олеся, домой попасть совсем теперь отчаялись? – с еле уловимой иронией осведомился Грачев. – Может быть, стоит вызвать спасателей, чтобы взломали дверь?

Девушка фыркнула – такая мысль показалась ей, видимо, забавной.

– Да что вы! – сказала она. – Стану я отрывать вас из-за такой ерунды! Запасной ключ у мамы есть – нужно просто к ней съездить. А как работают спасатели – я действительно хотела бы посмотреть. Андрей так много про вас рассказывал...

– Да, рассказывать он мастер, – с непонятной интонацией сказал Грачев. – Только как же вы увидите нашу работу? Вот сидим, бездельничаем...

– И слава богу, – вставил Величко.

– Да уж, работенка теплая! – посмеиваясь, добавил Ашот. – Всем хорошо, и нам хорошо. Как говорится, пусть будут все здоровы! А вас, Олеся, я прошу к столу – угощение скромное, но вы не отчаивайтесь. Придете с Максом ко мне в ресторан – там я вас такими разносолами угощу...

За какие-то две минуты он, как волшебник, успел соорудить на пустом столе завтрак на одну персону – немного мяса, зелень, бутерброд с маслом и дымящаяся кружка кофе.

– Ой, ну зачем это? – растерянно спросила Олеся. – Мне даже неловко...

– Неловко с пустым желудком ходить, – возразил Ашот. – Я ведь догадываюсь, что в компании с Максом покушать вам вряд ли удалось.

– А почему вы Андрея все время Максом называете? – подозрительно спросила Олеся, все же усаживаясь после некоторого колебания за накрытый стол.

– Но это же элементарно, Ватсон! – шутливо сказал Величко. – Фамилия у него – Максимов. Отсюда и прозвище.

– Вот как? Правда, до фамилий мы еще не дошли, – беззаботно сказала девушка, обхватывая кружку длинными тонкими пальцами.

Все посмотрели на Макса.

– Ладно, вы тут пока... – пробормотал он. – А я пойду переоденусь.

– Да, не мешало бы, – проворчал себе под нос Грачев.

Макс удалился в боковую комнатку, откуда появился ровно через минуту уже в форме спасателя МЧС.

– А тебе идет, – заметила девушка, окидывая его критическим взглядом.

– Максу все идет, – жизнерадостно сказал Ашот. – Он у нас настоящий красавец!

– Это он в благодарность за то, что я назвал его героем, – усмехаясь, пояснил Макс. – Кавказцы – люди широкие. На самом деле...

– На самом деле он просто разгильдяй, – вставил Грачев. – Фактически он уже час должен находиться на дежурстве...

– А я где нахожусь? Я вам даже подкрепление привел, – возразил Макс, подмигивая девушке. – Между прочим, Олеся уже четвертый курс мединститута закончила.

– Врач, значит? – с уважением сказал Ашот. – Это очень правильный выбор.

– Ну какой из меня пока врач! – мотнув головой, скромно сказала Олеся. – До этого еще далеко. У меня еще пока ветер в голове.

Но при этих словах в ее голубых глазах промелькнули такие бесшабашные искорки, что Грачев поверил им безоговорочно. Да, признаться, и внешне эта девушка была совсем не похожа на представителя благородной и отчасти загадочной профессии. На студентку – несомненно. Даже стиль ее одежды вполне соответствовал этому образу – джинсы, на поясе которых висел мобильник, и хлопчатобумажная майка без рисунка – максимум свободы, удобства и никаких условностей. Грачев попытался представить себе, при каких обстоятельствах произошло накануне знакомство их Макса и этой безмятежной особы, но, прежде чем в его голове оформилась эта любопытная картина, заговорил динамик внутренней трансляции, и все остальное в один миг сделалось совершенно неважным.

– Группа Грачева—Величко на выезд! – сказал динамик женским голосом.

– Ну вот, безделье закончилось, – констатировал Величко, пружинисто поднимаясь. – Граф, за мной!

Голубые глаза Олеси загорелись. Вскочив со своего места и на ходу допивая свой кофе, она замахала свободной рукой и прокричала вслед выходящему за порог Грачеву:

– Ой, а можно я с вами?! Я потихоньку...

Грачев, кажется, ее не услышал – он был слишком занят своими мыслями. Тогда она побежала его догонять, с благодарностью кивнув Ашоту.

– Спасибо, все было очень вкусно!

Он развел руками. Девушка выскочила в коридор. Ашот сочувственно похлопал Макса по плечу.

– Если бы я познакомился с такой девушкой, – сказал он веско, – то я не стал бы опаздывать на работу. Я бы взял отпуск.

– Кто бы его тебе дал, – вздохнул Макс. – В смысле, мне.

И он поспешно бросился догонять свою новую подругу, которая, похоже, уже совершенно освоилась в компании спасателей, даже немного забыв про Макса, с которого, собственно, все и началось.

К диспетчеру, можно сказать, не заходили – еще по пути их перехватил врач МЧС Дмитрий Мышкин, дежуривший в одну с ними смену. В руках у него был рабочий чемоданчик. Хмуря брови, он отрывисто бросил на ходу:

– На Партизанской ЧП – какой-то шкет на штырь накололся. С дерева упал и прямо животом – на ограду.

– Ничего себе! – с чувством сказал Макс. – Живой?

– Если бы не живой, зачем бы тогда суетиться? – неприветливо отозвался Мышкин. – Поехали!

Благодушное настроение как ветром сдуло. Через минуту вся группа погрузилась в спецавтомобиль с оранжевой полосой на борту. В суматохе даже не заметили, что девушка Олеся тоже оказалась рядом. Лишь когда проехали два квартала, врач Мышкин пристально посмотрел на неожиданную попутчицу и спросил у Величко:

– У вас практикантка, что ли? Из резерва?

Величко неопределенно хмыкнул и покосился на Макса, который по воле случая оказался сейчас отделен от своей избранницы огромной тушей Ашота Мачколяна и очень из-за того страдал – это было видно по его глазам. Мышкину ответил Ашот.

– Это наша хорошая знакомая, – улыбаясь, сказал он. – Олесей зовут. Очень интересуется нашей благородной профессией.

– Мне ваше лицо тоже откуда-то знакомо, – строго обратился Мышкин к Олесе. – Не скажу, что хорошо знакомо, но я точно вас где-то видел. Можете дать какие-то объяснения на этот счет?

– Слушай, Дима, отстань от человека! – немного раздраженно вмешался Макс. – Ты здесь не у себя на кафедре...

– Точно! – воскликнул Мышкин, не обращая на Макса никакого внимания. – Вы – студентка. Теперь я вспомнил.

– Да, вы читали у нас курс медицины катастроф, – не слишком охотно согласилась Олеся.

– Да, я читал, – с достоинством сказал Мышкин. – А вы были на моих лекциях ровно один раз. Потому я вас так смутно помню. Но это дело поправимое – зачет ко мне придется сдавать, и, судя по вашему отношению к делу, придется еще не однажды.

– Слушай, дорогой! – уже начиная горячиться, сказал Ашот. – Перестань наезжать на девушку. Занимайся своими делами. Тебе сказали, что она – наша хорошая знакомая. А ты знаешь – своих мы в обиду не даем.

– Насчет знакомой я понял, – невозмутимо ответил Мышкин. – Только сомневаюсь, что это поможет девушке в сдаче зачета.

– Ну, заладил! – с досадой сказал Макс. – Просто инквизитор какой-то! Между прочим, мог бы обратить внимание, насколько заинтересована твоя студентка в материале – она не ограничивается сухими лекциями, а лично старается принять участие в этой самой медицине катастроф! За такое усердие любой зачет можно автоматом поставить.

Мышкин иронически посмотрел на него, потом на девушку и сказал:

– Насчет лекций в самую точку. А что касается личного участия – тут у меня вопрос возникает: а не для того ли ваша знакомая с вами познакомилась, чтобы завести этот разговор о зачетах? Если так, то сразу предупреждаю – напрасный труд.

– Да ладно вам! – надувая губы, сказала наконец Олеся. – Поставите вы мне зачет или нет – мне это совершенно фиолетово. Мне на самом деле интересно.

– Интересно, с каких это пор МЧС устраивает экскурсии для интересующихся? – со злым ехидством спросил Мышкин. – Я...

– Ладно, кончаем дискуссию! – сказал вдруг Величко. – Подъезжаем уже.

Определить место происшествия не составляло никакого труда – в глаза сразу же бросалась порядочная толпа, которая стихийно образовывала как бы несколько кругов оцепления около пятиэтажного серого дома, торцом выходившего на обширный асфальтовый двор школы. Дворы отделялись друг от друга железной оградой, по обе стороны которой росли деревья. Едва автомобиль МЧС въехал во двор, как навстречу ему, размахивая руками, побежали люди.

– Черт вас возьми, куда вы провалились?! – раздраженно выкрикнул какой-то плешивый краснолицый мужик в клетчатой рубашке, просовывая голову в кабину машины. – Ждем вас уже целый час! Служба спасения называется!

– Давайте без эмоций, – ровным голосом предложил Грачев. – Мы нигде не задерживались. И сейчас не задержимся, если вы уберете голову.

Мужик выругался, но отступил в сторону. Спасатели подъехали к ограде и выскочили из машины. Толпа расступилась, и их глазам предстала жуткая картина – поперек ограды в неестественной позе лежал мальчик лет двенадцати в синей футболке и зеленых шортах – один из острых прутьев насквозь пронзил его живот и вышел со спины. Как ни странно, крови было совсем немного, но выглядел мальчик неважно – его бледное лицо приобрело уже какой-то синеватый оттенок. Он тяжело дышал и смотрел перед собой мутным, ничего не выражающим взглядом. Высохшие слезы оставили на щеках две грязные полосы. К счастью, ограда была не слишком высока, да к тому же хрупкое тело мальчика с обеих сторон поддерживали двое, мужчина и женщина, оба бледные, с выражением почти физической боли в глазах. Судя по всему, это были родители.

Хмурая брови, Мышкин быстро прошел к ограде, кивнул родителям, о чем-то коротко спросил. Затем пощупал пульс у ребенка, заглянул в зрачок и с деловитым видом открыл свой чемоданчик.

– Сейчас я введу обезболивающее, – строго сказал он родителям. – Тревожить ребенка нельзя. Я имею в виду, что в больницу мы его можем доставить только вместе с фрагментом ограды. Будем выпиливать. Я бы рекомендовал передать инициативу в руки наших сотрудников.

– Вы имеете в виду, что сейчас мы должны оставить нашего сына? – с беспокойством спросил мужчина и отрицательно помотал головой. – Делайте ваше дело – мы его подержим.

– Пусть держат, в самом деле, – кивнул Грачев. – Мальчишке будет легче. А чтобы родителям было легче, Ашот им поможет.

Он обернулся и кивнул Макс. Тот понял его без слов и поднял на руках механическую пилу, которую предусмотрительно захватил из машины. А Мачколян и Величко уже несли пленку, чтобы укрыть тех, кто будет поддерживать ребенка, от искр и металлических осколков.

Тем временем Мышкин сделал мальчику обезболивающий укол и ушел в машину готовить кислородный аппарат. Покрыв родителей защитной пленкой, спасатели приступили к освобождению мальчика. Толпа невольно подалась назад, когда Макс, надвинув на глаза защитные очки, врубил мотор своего агрегата и приступил к обработке забора.

Механическое полотно, бешено вращаясь, вгрызлось в кованый металл ограды. Из-под него хлынул огненно-желтый дождь искр. Душераздирающий скрежет металла продолжался не слишком долго – фрагмент ограды, проникший в тело мальчика, был аккуратно подпилен со всех сторон. Когда работа была закончена, по толпе прокатился невольный вздох облегчения.

Но радоваться было еще рано – последнее слово в этой печальной истории должны были сказать врачи.

– Ну, теперь уж я! – внушительно произнес Ашот, подхватывая ребенка как пушинку и направляясь к автомобилю. – И прошу не мешать!

Родители секунду стояли, глядя ему вслед и опустив руки, словно только сейчас потеряли что-то главное в своей жизни и уже не знали, как применить себя. Пока они могли оказывать хоть какую-то помощь своему сыну, сила духа не покидала их, но теперь, когда даже этой малости от них не требовалось, они по-настоящему поняли, какая их настигла катастрофа.

Впрочем, через секунду они бросились вслед за человеком, который уносил их ребенка в неизвестность, и заявили, что поедут в больницу тоже.

– Разумеется, – серьезно кивнул Грачев. – Разумеется, вы поедете, не беспокойтесь. Садитесь в машину.

Затем он подошел к Макс и негромко объявил:

– Места всем не хватит. Величко с Графом остаются. Ты со своей подругой, естественно, тоже. Время попрощаться у вас будет, но если до нашего приезда ты не окажешься на месте, пеняй на себя.

Он тут же повернулся и пошел к машине. Хлопнули дверцы, зарычал мотор, и спецавтомобиль выкатился со двора. Толпа понемногу начала рассасываться. Макс растерянно посмотрел по сторонам, высматривая Олесю, но она словно сквозь землю провалилась. На спасателей с любопытством смотрели жители дома, в основном женщины среднего возраста.

Величко рассеянно потрепал Графа по жесткому серому загривку и сказал вполголоса:

– По моим наблюдениям, больше половины вызовов организуют вот такие детишки. Я даже не беру в расчет звонки насчет бомбы, которую подложили в школу накануне контрольной. Надо предложить кому-нибудь тему для диссертации – «Дети как источник повышенной опасности».

– Да, интересно, как он умудрился на этот прут наколоться? – рассеянно пробормотал Макс, продолжая высматривать поблизости Олесю.

– А ничего интересного, – не приветливо сказала вдруг крупная женщина в синем линялом халате. – Вишню на дерево полез рвать, сорвался и накололся. Вы посмотрите, пики-то какие! Это же убийство, а не забор! Для кого, скажите, такие заборы делают?

– Это вопрос! – сокрушенно произнес Макс. – Только какая же вишня? Она же еще неспелая!

– Дети, они не разбирают, спелая или нет, – возразила женщина. – Красная – и ладно. Вон еще ведерко его валяется. Я без содрогания смотреть не могу!

Спасатели посмотрели, куда она показывала. Действительно, под забором лежало опрокинутое набок белое пластиковое ведерко, перемазанное, точно кровью, вишневым соком. Пригоршня темно-красных ягод рассыпалась по асфальту.

– Зрелище не совсем приятное, согласен, – сказал Величко. – Но это не смертельно. А вот с копьями этими действительно решать что-то надо. Сейчас каникулы, но детворы тут, я думаю, всегда хватает.

– Мальчик-то жить будет? – спросил кто-то из-за спины Макса.

– Обязательно, – поспешно сказал он. – Медики у нас сейчас на таких случаях собаку съели. Заштопают!

Он вдруг увидел Олеся. Она, опустив плечи, стояла возле угла дома и смотрела себе под ноги. Ее лицо сейчас было бледным, даже с каким-то зеленоватым оттенком. Макс метнулся в ее сторону.

– Так я пошел на базу, – остановил его Величко. – Ты тоже не задерживайся. Не давай страсти взять над собой верх.

– Я не даю, – нетерпеливо отозвался Макс. – Ты ступай. Я тебя догоню.

Он подошел к девушке. Она подняла голову и без улыбки посмотрела на него.

– Как это ужасно! – прошептала она. – Я понимаю, что чувствуют сейчас родители. Кошмар!

В ее голубых глазах сейчас не было даже искры веселья. Олеся была по-настоящему потрясена.

– Ну вот примерно так мы и работаем, – стараясь говорить бодро, произнес Макс. – Не слишком весело, конечно, но кому-то надо заниматься такими вещами.

– Да, все это так жутко, что я до сих пор не могу прийти в себя, – потерянно сказала Олеся. – Наверное, этот желчный тип Мышкин прав – я никудышная студентка, и мне нечего делать в медицине.

– Это с непривычки, – благодушно сказал Макс. – А с Мышкиным я поговорю. Он только с виду такой неприступный, а вообще душа человек. Просто подход знать надо.

– Почему они уехали без тебя?

– Просто места в машине мало. Там раскладывающиеся носилки, плюс родители, плюс Ашот со своим пузом... Да здесь не так далеко, я дойду.

– А что тебе сказал этот... с собакой? – вдруг ревниво спросила Олеся. – Он что-то про нас с тобой говорил?

Максу стало неловко. Похоже, Олеся уже раскаивалась, что с таким легкомыслием влезла в чужие дела, и теперь ей казалось, что все только об этом и говорят.

– Нет, он не о нас говорил, – ответил он. – Он говорил, что от детей одни неприятности. Мол, нужно на них таблички вешать, как на автомобили, и специальную службу организовать, чтобы регулировать их движение...

– Дурацкая шутка! – нахмутив брови, сказала Олеся. – Дети – это не тема для шуток, я считаю.

– Ну так это не моя шутка, – соврал Макс. – Я тоже обожаю детей. По мне – пускай живут в свое удовольствие. Просто около каждого забора нужно поставить еще один забор. Или запретить фруктовые деревья в городе.

– Твоя шутка не намного умнее, – серьезно сказала Олеся. – Я тебя прощаю только потому, что ты принимал участие в спасении этого бедного мальчика.

Макс тревожно оглянулся по сторонам. Толпа уже почти разошлась, но оставшиеся во дворе зеваки пялились на них с Олесей во все глаза.

– Пойдем отсюда, – предложил Макс. – А за участие в спасении ты могла бы наградить меня чем-то более существенным – например, поцелуем...

– У меня сейчас не поцелуйное настроение, – сердито сказала Олеся.

Они вышли со двора, свернули за угол и пошли в сторону центра. Оба молчали. Макс искоса поглядывал на девушку и в душе ругал себя последними словами за то, что согласился привести Олесю на свое дежурство. Случаи, подобные сегодняшним, происходят не слишком часто, но на неподготовленных людей производят неизгладимое впечатление – ему следовало бы об этом помнить. Грачев утверждает, что люди, пережив сильное потрясение, стараются потом избегать всего, что хоть каким-то образом с этим потрясением связано. Инстинкт у них такой. Грачев по образованию психолог, ему виднее. Но Макс и сам интуитивно это чувствовал. Наверное, сейчас в глазах Олеси он выглядит едва ли не главным виновником случившегося. Логика тут немного, но в отношениях между мужчиной и женщиной логика не главное. Вчера они случайно встретились, а сегодня могут так же случайно разойтись, потому что теперь образ Макса будет связан с кровью, болью и страхом.

– А вообще твой товарищ в чем-то прав, – неожиданно сказала Олеся. – От детей куча неприятностей. Но это только, когда у них наступает переходный возраст. У меня есть сестра, ей тридцать четыре года. Мальчишке ее шестнадцать лет. Славик, мой племянник... С мужем сестра развелась, тянет мальчишку одна и порой не знает, что с ним делать. Он все время ищет приключений на свою шею.

Макс с сожалением посмотрел на другую сторону улицы – ему нужно было сворачивать.

– Мне пора, – сказал он. – Но завтра с утра я совершенно свободен. Давай где-нибудь встретимся и обсудим наши дела. Я переговорю с Мышкиным.

– Если ты только ради этого, то можешь не напрягаться, – ответила Олеся. – Все равно этот дурацкий зачет перенесли на осень.

– Ну, мы можем поговорить о твоём непутевом племяннике, – с улыбкой сказал Макс. – Он связался с плохой компанией?

– Если тебе это действительно интересно, то мы поговорим об этом завтра. Запомни мой телефон и позвони – возможно, я буду дома.

Она назвала цифры своего номера, и Макс постарался запомнить их все до одной. Само собой, старался он отнюдь не ради неведомого племянника, и был бы сильно удивлен, если бы ему сказали, что совсем скоро судьба этого парня так крепко переплетется с его собственной, что распутать узел окажется совсем не просто.

Глава 2

– Долго еще тащиться? – недовольно спросил Фитиль.

Он остановился и с отвращением оглянулся по сторонам. Вокруг простиралась пустошь, покрытая выгоревшей от солнца травой. Тенистая роща, из которой они вышли, осталась далеко за спиной, а впереди ничего не было, кроме рыжего оврага, тянувшегося, казалось, до самого горизонта.

– Ты куда нас привел, козел? – совсем хмуро спросил Фитиль. – Чего тут может быть интересного? Бабочек ловить собрался, что ли?

Фитиль выглядел старше своих шестнадцати лет – высокий, жилистый, с пробивающейся на щеках щетиной. Эта мужественная поросль, а также физическая сила и таинственные связи Фитиля с какими-то «крутыми пацанами» являлись неизменными предметами зависти для всех подростков того района, где проживал Фитиль. На него старались равняться и пытались завоевать его расположение. Делалось это разными путями и с разной степенью эффективности. Фитиль себя очень ценил, а не сумевших ему угодить тиранил страшно.

Славик Туманов тоже мечтал о дружбе с Фитилем. Не то чтобы он слишком уважал этого вечно хмурого и агрессивного парня. Пожалуй, даже наоборот. Славик был неглуп, неплохо учился, интересовался многими вещами, часами просиживал в Интернете и имел еще кучу разнообразных увлечений. Свой интеллект он расценивал гораздо выше среднего. Фитиль был примитивным существом, но за ним была сила. А у Славика с этим делом всегда были проблемы. Нескладный, худой, с острыми локтями и коленками, он вечно подвергался насмешкам сверстников. Настоящих друзей у него практически не было. Девчонки совершенно не обращали на него внимания. В такой ситуации выход мог быть только один – приблизиться к Фитилю. Заслужив его уважение, можно было поднять свой авторитет среди всего общества – Славик был в этом убежден.

Однако заинтересовать Фитиля было совсем не просто. Его ничто не волновало, кроме чисто мужских дел – выпивки, баб и делишек с криминальным душком. В таких жестких рамках шансов у Славика было раз-два и обчелся, но судьба ему все-таки улыбнулась. Сегодня у него было что показать Фитилю, было чем удивить.

Интуитивно Славик не стал добиваться внимания Фитиля в одиночку. Для компании он позвал Валерку Кашина, которого во дворе звали Вихор. С Вихром у него были нормальные отношения, и Вихор пользовался уважением Фитиля. Славик пообещал им нечто необыкновенное, нечто из ряда вон выходящее, и на какое-то время оба ему поверили.

Однако для осуществления своего плана Славик был вынужден предложить приятелям прогуляться за город, в безлюдное тихое место, где ничто не могло им помешать. Славику удалось так заинтриговать обоих, что возражений от них никаких не последовало, тем более что Фитиль был совершенно свободен и томился от скуки. Но день выдался жаркий, дорога оказалась долгой, и острое любопытство Фитиля быстро иссякло. Он начал раздражаться, покрывать на своих спутников, и его недовольство могло обернуться самыми непредсказуемыми последствиями. Славик из кожи вон лез, стараясь удерживать внимание Фитиля, но с сюрпризом тянул до последнего – будь по-другому, весь эффект был бы смазан.

– Нужно в овраг спуститься, Фитиль! – виновато сказал он. – Иначе ничего не получится.

– Чего не получится? – с вызовом спросил Фитиль. – Чего ты мне мозги паришь? Стану я по оврагам лазить! Короче, какого хрена ты нас сюда притащил?

– Ну еще минуточку! – взмолился Славик. – Я вам такое покажу – охренеете!

– Старушку ты там закопал, что ли? – захохотал Вихор, преданно глядя на Фитиля. – Такого туману навел...

– Короче так, Славик, – презрительным тоном заключил Фитиль, – если все, что ты тут толкуешь, – фуфло, то я тебя сразу предупреждаю: ставишь мне два ящика пива. «Клинского», понял? Без лажи.

– Это не фуфло! – убежденно сказал Славик. – Вот увидишь!

– Увидишь-увидишь! – мстительно проговорил Фитиль. – Достал ты меня, бойскаут хренов!

Однако на какое-то время он смирился, и они снова зашагали по хрустящей высохшей траве по направлению к оврагу. Первоначально Славик собирался отвести приятелей как можно дальше в овраг, туда, где глубина его достигала метров шести, чтобы чувствовать себя в полной безопасности, но сейчас он не стал испытывать терпение Фитиля и решил рискнуть.

Ускоряя шаг, он первым спустился в овраг и обернулся, поджидая остальных. Лицо его было бледным и решительным. Фитиль и Вихор вприпрыжку спустились вниз, скользя на рыхлой глине, и с любопытством осмотрелись. Однако тут же в глазах у обоих мелькнуло разочарование.

– Ну и чего? – недоверчиво спросил Вихор.

Фитиль полез в карман и достал сигареты.

– Дай мне одну! – сразу потянулся к нему Вихор.

Фитиль покровительственно сунул ему под нос пачку. Они закурили.

– Я жду! – напомнил Фитиль, зловеще перекатывая в губах сигарету.

– Сейчас! – хриплым голосом сказал Славик и достал из-за пазухи толстый сверток.

Фитиль и Вихор с ленивым любопытством смотрели, как он, опустившись на колени, медленно разворачивает пакет. Ничего особенного они от Славика не ожидали. Правда, Вихор знал, что Славик в последнее время увлекся всякими раскопками, бродил по городским окрестностям, шастал по развалинам и по оврагам, а в Интернете искал сведения о дигтерах и черных археологах, но до сих пор никаких реальных свидетельств этой своей деятельности он не предъявлял. «Нашел какую-то хреновину? – подумал Вихор. – А вдруг клад? А что – писали в газетах, как какой-то крендель прямо на огороде выкопал золотые монеты. Может, и Славику повезло? Тогда кайф! Оторвемся по полной программе! Старинные монеты можно хорошо загнать. Особенно если понимающего человека найти...»

Под первым слоем газетной бумаги оказалось еще несколько слоев промасленной пергаментной. Славик разворачивал ее по-прежнему не спеша, оттягивая главный момент.

– Чего у тебя там – пирожки? – хохотнул Фитиль. – Я бы сейчас пожрал. Только без пива не хочу. Ты не забыл – ты мне два ящика должен?

– Ничего я тебе не должен! – торжествующе объявил Славик.

Он отшвырнул в сторону бумагу и развернул последний слой – серую невзрачную тряпицу. На тряпке у ног Фитиля лежал поблескивающий вороненой сталью пистолет ТТ и четыре запасных обоймы, из которых весело выглядывали золотистые цилиндрики гильз.

– Ни фиги себе! – потрясенно выдохнул Вихор. – Пушка! Настоящая!

Фитиль промолчал. Но по тому, с каким остервенением он отбросил в сторону только что закуренную сигарету, Славик догадался, что Фитиль тоже не на шутку взволнован. Он не отрывал глаз от пистолета.

Все еще стоя на коленях, Славик посмотрел на приятелей и с вызовом спросил:

– Ну что, видите теперь?

– Теперь вижу, – медленно выговорил Фитиль и полез в карман за следующей сигаретой. Снова закулив, он спросил, стараясь придать своему голосу оттенок равнодушия:

– Это в натуре боевой, Славик? Где надыбал?

Губы Славика невольно растянулись в улыбке.

– А ты что думал – газовый? Конечно боевой! Еще с тех самых времен, между прочим, а смотрится как новенький. Можно пострелять. Я специально вас сюда привел, чтобы никто не услышал. Только лучше подальше в овраг уйти – там никогда никого не бывает.

Фитиль глубоко затянулся, задумчиво посмотрел на стоящего рядом Вихра, потом снова на Славика и повторил вопрос:

– Я говорю: где надыбал?

– Где взял, там уже нет! – с превосходством сказал Славик.

– Понятно, – промычал Фитиль и почему-то оглянулся. – Значит, пострелять предлагаешь? Давай!

Он протянул руку.

– Здесь услышать могут, – неуверенно возразил Славик. – Подальше уйти нужно...

– Что ты гонишь? – скривился Фитиль. – Никого же нет! Одни мы, идиоты... Дай шмальну! Ну, давай, что ли! На хрена же тогда показывал?

После некоторого колебания Славик благоговейно взял ТТ в руки и протянул его Фитилю. Тот схватил пистолет, повертел в руках, щелкнул курком, а потом с глуповатой улыбкой принялся тыкать стволом во все стороны, изображая из себя то ли гангстера, то ли ковбоя. Когда он наставил дуло на Вихра, Славик не выдержал.

– Ты бы поаккуратнее! – с упреком сказал он. – Провертишь в нем дырку – потом что делать?

– Ладно, не учи отца – и баста! – высокомерно сказал Фитиль и тут же, нечаянно нажав на спуск, выстрелил.

Пуля врезалась в камень под ногами Вихра и расколола его на несколько частей. Мелкие осколки брызнули в разные стороны, и один из них чиркнул Вихра по щеке. Он дико вскрикнул и, схватившись за лицо, отшатнулся в сторону, споткнулся и повалился на землю. Славик застыл от ужаса.

Фитиль, несмотря на весь свой апломб, тоже был порядком смущен. Краска сползла с его лица, и он с ужасом уставился на скорченное тело Вихра.

– Эй, ты чего? – с тревогой спросил он. – Чего зажался-то? Я же под ноги стрелял!

– Я ранен! – простонал Вихор, продолжая корчиться на земле. – Ты в меня попал!

– Да не может этого быть! – Фитиль обернулся к Славику. – Ты же видел!

– Я ничего не понял, – честно признался тот. – Но я тебе сразу сказал – осторожнее!

Он подполз на коленях к Вихру и силой заставил того убрать от лица руки. На левой щеке Вихра краснела толстая, похожая на червяка царапина. Даже крови не было.

– Фу-у! – выдохнул Славик. – Ну ты меня и напугал! А тут ничего особенного! Просто царапина! Тебя, наверное, камешком задело.

– Точно? – подозрительно спросил Вихор, снова хватаясь за лицо. – Как огнем полоснуло! Я думал...

Он покосился на Фитиля, который стоял рядом с пистолетом в руке. Поняв, что жизни Вихра ничего не угрожает, он быстро пришел в себя.

– Что, полные штаны наложил? – спросил он насмешливо. – Выстрел услышал и обоссался!

– Тебя бы так! – пробормотал Вихор сконфуженно. – Посмотрел бы я на тебя!

Фитиль презрительно махнул рукой и принялся целиться во что попало – в травинки на склоне оврага, в пролетающих птиц, в камни. Однако нажимать на спуск он больше не торопился. Тем временем Славик, которого все больше одолевало беспокойство, быстро взобрался наверх и осмотрелся. Никого вокруг не было. Над пустошью струился горячий воздух.

– Ты чего наверх полез? – спросил его Фитиль.

– Да вдруг кто слышал, – ответил тот.

– Еще один храбрец! – поморщился Фитиль. – Ты для чего меня сюда звал? Пушка у тебя классная, а что толку, если вы от каждого выстрела шарахаетесь? Давай лучше популяем! Патронов у тебя много?

– Вот, четыре обоймы, – показал рукой Славик. – И еще восемь патронов в пистолете. Семь теперь...

– Негусто, – покачал головой Фитиль.

– Да я могу сколько хочешь достать! – не удержался от хвастовства Славик, но тут же осекся под внимательным взглядом Фитиля. – Ну, не сразу, а вообще достать можно... Давайте постреляем! Я сейчас мишень сделаю!

Он поспешно повернулся и побежал вдоль оврага, высматривая по сторонам что-нибудь подходящее для мишени. Он с большим облегчением прервал разговор с Фитилем. Ему не следовало вываливать все тайны сразу. Если Фитиль узнает секрет – зачем ему будет нужен Славик? Он сболтнул лишнего, и теперь придется выкручиваться, чтобы восстановить прежние позиции. Еще этот дурацкий выстрел! Запросто пуля могла попасть в любого из них. Чем это могло закончиться – даже страшно подумать.

Славик вдруг подумал, что его затея содержит в себе гораздо больше проблем, чем преимуществ. Пока что Фитиль не торопился предлагать ему свою горячую дружбу, а без этого все теряло смысл. Враждебный Фитиль, знающий об оружии, становился вдвойне опасен. У Славика голова пошла кругом. Он решил пока обо всем этом не думать. Еще ничего не известно. Может быть, Фитиль оценит его старания позднее.

Славику удалось найти на дне оврага несколько крупных камней и пару ржавых консервных банок. Из камней он соорудил пирамиду, а наверх положил консервные банки.

– Вот вам мишень! – объявил он, вернувшись обратно. – Можно стрелять. Прицельная дальность – пятьдесят метров. Но лучше поближе, потому что без тренировки не попадешь...

– Это ты не попадешь, – сказал Фитиль, вскидывая пистолет. – А за всех не говори.

Он принялся стрелять по импровизированной мишени и в один миг расстрелял весь магазин. Ни одна пуля не задела банку, и это вывело Фитиля из себя. Грубо ругаясь, он поменял обойму и опять принялся палить, выпуская пулю за пулей, пока наконец одна из них не сбросила ржавую жестянку с пьедестала. После этого настроение Фитиля немного улучшилось, но пистолет он никому не уступил и продолжил свои упражнения.

Патроны закончились очень быстро. Опустошив последний магазин, Фитиль с сожалением посмотрел на оружие, сплюнул и поднял взгляд на Славика.

– Короче, еще патроны есть? – спросил он, сверля Славика глазами.

– Нету пока, – хмуро сказал тот.

Он все больше раскаивался в своей затее. Поведение Фитиля не внушало оптимизма – он не только не предложил никому из приятелей пострелять, но даже, кажется, и не подумал об этом. К тому же он явно не собирался выпускать оружия из своих рук. А это было уже совсем плохо. Славик отнюдь не собирался дарить ему пистолет. Невозможно было предугадать, что натворит Фитиль, если в руки ему попадет оружие.

Самого Фитиля подобные мысли мало волновали. Не обращая никакого внимания на товарищей, он присел на камень, закурил и принялся внимательно рассматривать пистолет.

– Тысяча девятьсот тридцать восьмой год, – многозначительно произнес он. – А смотрится как новенький. В натуре, как будто только с завода вынесли. Где же ты его все-таки достал, Славик? Колись!

– Места надо знать, – попытался отшутиться Славик.

– Места надо знать, – согласился Фитиль, снова примеривая, как ложится пистолет в его ладонь. – Вот я и хочу, чтобы ты сказал, где такие места.

– Там больше нет, – ответил Славик.

– Есть или нет – другой вопрос, – неуступчиво заявил Фитиль. – Ты место назови.

Славик почувствовал себя неудобно – в тоне Фитиля не чувствовалось ни грамма расположения. Он требовал.

– Нашел, – сказал Славик. – В лесу.

– Ага, в лесу, – уничтожающе произнес Фитиль. – Под кустом. Стволы там как грибы растут. Не гони мне эту ботву. У нас тут в Желтогорске не Брянские леса.

– Не хочешь – не верь, – пробормотал Славик.

– Не хочу, – отрезал Фитиль. – А ты все равно скажешь. Не сейчас, так потом скажешь.

В груди Славика зашевелился противный холодок страха. Фитиль сказал это таким тоном, что иначе как угрозу воспринимать его слова было невозможно. Славик понял, что впереди его ждут большие неприятности.

– Короче, ты подумай, – небрежно продолжал Фитиль, вставая и бесцеремонно засовывая пистолет за пояс, под рубашку. – Я тебя на днях найду.

Он повернулся и пошел вверх по склону оврага, явно не собираясь дожидаться своих спутников. Потрясенный Славик молча смотрел ему вслед. Фитиль выбрался наверх и вдруг обернулся.

– И это самое, – крикнул он. – Ты мне еще патронов в следующий раз приволоки, понял? И не финти – дороже обойдется.

Он исчез. Славик, чуть не плача, посмотрел на разбросанные по земле обрывки бумаги. Он был совершенно раздавлен. А ведь совсем недавно даже и представить было невозможно, что все обернется так плохо. А тут еще Вихор подлил масла в огонь.

– Ну ты дурак! – с чувством сказал он. – Зачем надо было Фитилю показывать? Ну, приспичило тебе хвостануть – мне бы показал. Постреляли бы от души. А теперь он тебе жить не даст, вот увидишь. Рисануться захотелось? Вот и рисанулся. Теперь Фитиль и мне проходу не даст. Эх!

Он безнадежно махнул рукой и тоже полез наверх. Славик беспомощно посмотрел ему вслед, потом подумал, что стоило бы собрать рассыпанные под ногами гильзы, но делать этого не стал, потому что не хотелось оставаться в одиночестве. Сейчас он с особенной силой почувствовал, насколько одинок и незащищен в этом мире.

Глава 3

Макс никогда не жаловался на память и был уверен, что телефон Олеси запомнил точно. Но к концу недели эта уверенность значительно уменьшилась, потому что ни на один из звонков Олесь не ответила. Телефон молчал.

Макс терялся в догадках. Он не понимал, что могло произойти с того момента, как они расстались. Олесь уехала? Заболела? В голову приходили мысли одна другой противнее.

Положение осложнялось еще и тем, что Макс по легкомыслию не потрудился выпросить у Олеси ни ее фамилии, ни домашнего адреса. Пришлось запастись терпением и телефонным справочником. Все свободное время Макс посвящал изучению его страниц, но только через двое суток он наконец нашел нужное сочетание цифр. Олесь Веретенникова проживала по улице Первомайской в доме номер девятнадцать. Однако сразу же отправиться Макс туда не смог – у него снова было дежурство.

Он выполнил свое намерение на следующее утро после дежурства. Предварительно он еще раз позвонил и, выслушав десяток длинных гудков, решительно отправился по найденному адресу. Он рассуждал, что у каждого человека имеется хотя бы один сосед и хотя бы что-то этот сосед может знать.

Дом номер девятнадцать оказался девятиэтажкой. Квартира Олеси располагалась на четвертом этаже. Макс поднялся в лифте и без особой надежды позвонил в дверь. К его удивлению, открылась она тут же, и открыла ее сама Олесь. От неожиданности Макс только и смог вымолвить:

– Значит, ты дома?

Олесь даже не удивилась такому нелепому вопросу. Она казалась озабоченной и уставшей.

– Тебе повезло, – сообщила она. – Вообще-то я сейчас здесь не живу. Забежала вот взять кое-что из одежды. Извини, не могу даже предложить тебе кофе – в доме ничего нет.

– Я не хочу кофе, – сказал Макс. – Я по тебе соскучился. Покой потерял, сон – как в песнях поют... А где же ты теперь живешь? У мамы?

– У сестры, – сухо ответила Олесь. – Извини, у меня нет сейчас настроения. Я должна идти.

– Это следует расценивать как от ворот поворот? – с легким вызовом поинтересовался Макс. – Предупреждаю, от меня так просто не отделаешься.

– Ох, мне сейчас все равно! – в сердцах воскликнула Олесь. – Неужели ты не понимаешь? У нас в семье неприятности, и мне больше ни до чего нет дела.

– Гм, я же не знал, – пробормотал Макс. – Прости, что докучаю, но, может быть, я мог бы чем-то помочь?

– Не думаю, – пожала плечами Олесь. – А хотя... Спасатели занимаются пропажей людей?

– Ну-у, это смотря по обстоятельствам, – не слишком уверенно произнес Макс. – Иногда мы принимаем участие в поисках. Но это когда есть определенные указания, где искать. Например, когда люди попадают под лавину или заблудятся в каком-то районе. А кто пропал?

– Да он и пропал! – воскликнула Олесь. – Тот, о котором мы в тот раз говорили. Ну, не понимаешь, что ли? Славик! Мой племянник – дошло наконец?

Она резко повернулась и ушла в комнату. Макс озадаченно почесал в затылке и немного погодя последовал за девушкой. Она с расстроенным видом сидела спиной к Макс. На столе в стеклянной вазе стояли засохшие цветы.

– Я, наверное, скажу глупость, – осторожно начал Макс, – но мне совершенно непонятно, почему ты должна теперь жить у сестры. Конечно, если мальчишка пропал, это очень плохо, но я не вижу связи...

– Ну что тут непонятного?! – раздраженно сказала Олеся. – Сестра живет одна. Представляешь, что такое приходить в пустой дом, зная, что твой ребенок пропал и от него нет никаких известий? От этого можно сойти с ума. Я стараюсь быть все время рядом.

– Да, верно. Я как-то не сообразил, – смущенно сказал Макс. – И что же, его в самом деле нигде не могут найти? А что говорит милиция?

– Ты что, не знаешь нашу милицию? Им ни до чего нет дела. Сначала вообще не хотели принимать у сестры заявления, потом два часа задавали глупые вопросы, а потом прислали какого-то увальня, который вообще ни о чем не спрашивал, а только сказал, что мальчишки часто пропадают, но потом находятся. Он посоветовал нам не волноваться, представляешь? Я чуть не спустила его с лестницы.

– Неосторожно, – заметил Макс.

– Он все равно не собирался никого искать, – махнула рукой Олеся. – На следующий день выяснилось, что этот тип ушел в отпуск. Тогда я устроила в милиции скандал, и они пообещали прислать нового оперативника. Сегодня он как раз должен явиться, поэтому я спешу. Сестра сама не своя – где ей справиться с этими мудрецами! Для них главное – статистика.

– А ты, значит, справишься?

– Я их несколько не боюсь! – заявила Олеся. – Они милиция – вот пусть и ищут. А то дожили – люди пропадают, а никому и дела нет!

Она порывисто вскочила и направилась в угол комнаты, где у раскрытого шкафа стояла сумка, набитая женским барахлом. Олеся наклонилась и принялась застегивать молнию на сумке. Макс взъерошил свою шевелюру и неожиданно предложил:

– Я тебя провожу, не возражаешь? Тебе сейчас нужно выговориться. Нужно на ком-то разрядиться – вот я и сыграю роль громоотвода. И потом, сумка у тебя тяжелая, я помогу.

– Ехать далеко, – предупредила Олеся. – Сестра живет у черта на куличках – на самом выезде из города.

– Мы возьмем такси, – сказал Макс. – Плачу, разумеется, я.

– Ну и плати, – согласилась Олеся, – если у тебя денег куры не клюют. Только не рассчитывай, что на тебя кто-то будет обращать внимание.

– Мне достаточно того, что ты будешь рядом, – заверил ее Макс, подхватывая сумку с одеждой. – Я же сказал, что согласен играть роль громоотвода.

Они заперли квартиру и вышли на улицу. Такси поймали быстро, однако водитель, услышав, куда нужно ехать, заломил такую цену, что Макс внутренне ахнул. Но марку нужно было держать, и он не моргнув глазом согласился.

– И когда же он пропал? – спросил Макс по дороге.

– В тот самый день и пропал, – ответила Олеся. – В тот самый день, когда мы о нем вспоминали. Двадцать восьмого июня. И что за день выдался! И Славик, и тот несчастный мальчик... Кстати, что с ним? Или вы не интересуетесь судьбой тех, кого спасли?

– Не всегда, – сказал Макс. – Но про этого разбойника мы, конечно, спрашивали. Ему сделали операцию. Он до сих пор в реанимации, но врачи говорят, что состояние у него стабильное. Будем надеяться, что все обойдется.

– Слава богу, хоть тут все обошлось, – хмуря лоб, сказала Олеся. – А что делать нам, я не представляю. Сестра в отчаянии.

– Ее можно понять. Но все-таки не стоит отчаиваться. Подростки есть подростки. Вполне возможно, парень просто загулял. Девочки, вечеринки...

– У девочек он не имел никакого успеха, – отрезала Олеся. – И на вечеринки его не очень-то приглашали. К счастью, Славик не имеет склонности к спиртному. Он даже не курит. У него другой бзик – он обожает шататься по всяким свалкам, развалинам, оврагам. Начитался в Интернете про диггеров. Все что-то копает... Только что у нас в Желтогорске можно выкопать?

– Честно говоря, не знаю, но, наверное, что-нибудь можно, – сказал Макс. – Тогда не исключено, что он как раз предпринял какую-то вылазку. Копают себе потихоньку. Знаешь, я слышал, что они очень упертые, диггеры эти.

– Ага, упертые. По-твоему, он уже шестые сутки копает? Без пищи и воды?

– Ну, водой-то он, наверное, запаса, – заметил Макс. – Как же без воды?

– А вот так. Люська говорит, что никуда он не собирался. Вообще, говорит, он за три дня до этого какой-то притихший стал, пришибленный, из дома старался не выходить. А потом раз – и пропал. Она его вещи проверяла – так все его снаряжение на месте. Ну вот куда мальчишка мог пропасть?!

Макс не стал ничего говорить. По роду службы он прекрасно был осведомлен о том, куда могли пропадать молодые люди, но сейчас вспоминать о таких вещах было ни к чему.

Подъехали к многоэтажному дому на самой окраине города. Олеся велела водителю остановиться возле первого подъезда и вышла. Макс отдал таксисту едва ли не все свои деньги, взял сумку и выбрался из машины.

В этом микрорайоне ему приходилось бывать нечасто. Дома здесь строили большие, длинные, как океанские лайнеры – в каждом наверняка могла расселиться небольшая деревушка со всеми ее жителями. Вся инфраструктура – магазины, парикмахерские, мастерские – располагалась тут же, как правило, на первых этажах. Были здесь и детский сад, и школа. Вот только с зелеными насаждениями было туговато. В этом смысле район представлял собой асфальтовую пустыню, кое-где украшенную крошечными оазисами цветочных клумб. За домами располагалась плоская степная равнина, к востоку скатывавшаяся прямо в Волгу, а к западу покрытая холмами и перелесками. Где-то посередине располагался аккумуляторный завод – замкнутый механический мир с высоким забором и чадящими трубами. Их очертания колебались в раскаленном воздухе. «Завод-призрак, – подумал Макс. – Технологический мираж в дикой пустыне. Зато уж райончик реальный – дальше некуда».

Олеся, нетерпеливо оглянувшись на него, уже направилась ко входу в подъезд. Макс догнал ее и сказал что-то шутливое насчет унылости жилого района. Олеся посмотрела на него строгим взглядом и ничего не ответила. Макс подумал: «Ничего себе получается выходной! Такое ощущение, будто отправляешься на очередное дежурство. И уйти неудобно, потому что тогда можно смело ставить крест на едва зародившихся отношениях. А девочка интересная. Когда мы познакомились, я и предположить не мог, что она обладает таким чувством ответственности. Непредсказуемость в женщине всегда интригует».

Они поднялись в лифте на пятый этаж. Олеся отперла дверь ключом, и они вошли в квартиру, которая показалась Максиму излишне сумрачной и тихой. Будто в доме покойник – сравнение напрашивалось само собой, но Макс выбросил из головы подобные мысли. Пока есть надежда, о смерти лучше не заикаться.

Сестра Олеся оказалась очень на нее похожей. Только волосы у нее были коротко острижены, и на лице ясно читался возраст. Сейчас она выглядела даже старше своих тридцати четырех – бессонные ночи и тревога не прошли даром.

Отреагировала она на появление в доме постороннего не совсем адекватно – даже не поинтересовавшись у сестры, что за человек Макс, она принялась ему жаловаться на ужасную беду, случившуюся с ее мальчиком, и на собственное к нему невнимание. Чувствовалось, что мысли этой женщины заняты сейчас только сыном, поэтому окружающий ее мир она воспринимала фрагментами, в тех его проявлениях, которые касались ее сына.

– Вот пришел следователь, или как там он у них называется, – сказала она Максиму. – Скажите, говорит, с кем Славик общался. А я стою как дура и ничего не могу сказать. Потому что ничего на самом деле не знаю! Я работаю в Интернет-провайдерской фирме. Очень удобно – мне предоставили скидку на подключение. Но приходится весь день быть на работе – там с этим строго. И еще в одной конторе я подрабатываю, беру работу на дом. Времени на сына

совершенно не остается. Только покормить и проследить, чтобы у него была чистая одежда. Где уж там вникать в его дела!

– Люся! Ему это совершенно неинтересно! – прервала ее речь младшая сестра. – Он не следователь и ни о чем спрашивать тебя не будет.

– Ну так что ж, – потерянно сказала старшая. – Я сама расскажу.

– У нас Грачев психолог по образованию, – подхватил Макс. – Он говорит, что наука, безусловно, подтверждает этот общеизвестный факт – когда человеку плохо, ему следует выговориться. Поэтому лично я не возражаю. Да мне и самому интересно, что могло случиться с таким большим парнем.

– Макс – спасатель, – деловито объяснила Олеся. – В крайнем случае их служба тоже ищет людей. Но пока он за это не берется... А ты лучше скажи – из милиции кто-нибудь был?

– Я же говорю, пришел следователь, – печально сказала сестра. – Задавал вопросы. А когда понял, что от меня никакого толку, попросил включить компьютер сына и сидит теперь, смотрит...

– Чего смотрит? – враждебно спросила Олеся.

– Ну, вообще смотрит. Надеется получить информацию о Славике из его компьютерной базы. Не знаю уж, что из этого выйдет. У Славика столько там всего наворочено...

– Вот именно! – сердито сказала Олеся. – А ты бы, между прочим, могла выяснить фамилию хотя бы одного друга своего сына! Что, к нему никто не приходил никогда в гости? Одноклассники, соседи...

– Вот и следователь говорит то же, – вздохнула сестра. – А что толку? Ну бывали у него мальчишки. Видела я их во дворе. Да разве я помню, кого из них как зовут? Пожалуй, я и в лицо их не различу.

– Да, ты безнадежна, – заявила Олеся и решительно шагнула куда-то в сторону. – Придется мне самой говорить с этим детективом.

Максу было любопытно посмотреть, как Олеся будет разговаривать с представителем милиции, да и в обществе безутешной матери он чувствовал себя неловко, поэтому, не раздумывая, он последовал за Олесей в комнату Славика, где они обнаружили сидящего за компьютером человека. На вид он был чуть постарше Макса, с длинным носом и хитрым, как бы ускользающим взглядом. Лето стояло жаркое, но загорелым этого человека назвать было трудно. Казалось, все солнечные денечки он провел в каком-нибудь подвале, куда не проникал ни один луч света.

Когда Олеся и Макс вошли в комнату, этот человек быстро обернулся, смерил обоих своим двусмысленным взглядом, неопределенно хмыкнул и снова принялся щелкать мышкой, вперившись в экран компьютера.

– Эй! Сюда, между прочим, люди вошли! – с вызовом сказала Олеся. – Могли бы и поздороваться!

– По этикету здороваться первыми следует как раз входящим, – хохотнул длинноносый. – А исходящим положено отвечать на приветствие. Пароль – отзыв. Но если вам так будет приятнее, я готов – здравствуйте! Довольны?

– Здравствуйте! – сердито сказала Олеся. – Я, между прочим, у себя дома. Ну, почти дома. А вы вообще неизвестно кто.

– Ну уж и неизвестно! – возразил мужчина и, решительно оттолкнув от себя компьютерную мышь, встал. – Представляюсь еще раз. Капитан Смагин из следственного отдела РОВД Краснознаменного района. Прибыл по заявлению гражданки Тумановой Людмилы Михайловны. Вы, кажется, сестрой ей доводитеесь?

– Именно, – высокомерно сказала Олеся. – И у меня вопрос – вы собираетесь что-нибудь делать или тоже посоветуете нам не волноваться?

– Такую глупость я вам советовать не буду, – серьезно ответил Смагин. – Не в человеческих это силах выбирать – волноваться или не волноваться. Посоветовать я могу только одно – не стоит портить отношения с правоохранительными органами. Не все у нас добрые и великодушные. И даже не все умные, понимаете?

– А вы какой? – бесстрашно спросила Олеся.

Смагин с юмором покосился на Макса и сказал с достоинством:

– Я-то как раз добрый и умный, поэтому не стоит на меня напирать – я все равно не обижусь.

– Очень мне вы нужны – на вас напирать, – с досадой сказала Олеся. – У меня сестра с ума сходит. Мне нужно, чтобы вы ее сына нашли, племянника моего.

– Боюсь, это будет не так просто, – покачал головой Смагин. – К сожалению, слишком мало информации о вашем племяннике. Чем он занимался, с кем водил компанию, как проводил свободное время. Даже точное время, когда ваша сестра видела сына в последний раз, она назвать не смогла. Видите, как все туманно?

– Ну и что что туманно? Вы же сыщик! – запальчиво сказала Олеся.

– Есть немного, – согласился Смагин. – Я вот тут покопался в файлах – и теперь кое-что о вашем племяннике понял. И все равно этого мало. Вы сами-то когда в последний раз племянника видели?

– Давно видела. С месяц, наверное.

– Ну вот! – развел руками Смагин. – И получается, что под руками у меня нет ни одного человека, который бы видел Вячеслава Туманова перед его исчезновением. Я запланировал опросить соседей – возможно, кто-нибудь из них прояснит ситуацию. Если же нет – придется поломать голову.

– А вы этого, похоже, не любите, – ядовито заметила Олеся.

Смагин посмотрел на нее странным взглядом, а потом вдруг обратился к Максиму:

– А вы, случайно, не муж этой сердитой особы? Нет? Ну и слава богу, а то я уж было хотел вам посочувствовать. Вы поймите, что найти человека ничуть не проще, чем иголку в стоге сена. Особенно если у человека есть причины скрываться.

– Вы чужь говорите! Какие причины могли заставить Славика скрываться? Он еще ребенок!

– Я в общем говорил, – невозмутимо ответил Смагин. – Но с подростками тоже непросто. Никогда не знаешь, что может прийти в голову подростку. Знаете, сколько среди этого контингента самоубийств? Кончают жизнь из-за несчастной любви, из-за издевательств, от одиночества... А сколько их убегает из дому! – Он махнул рукой.

– Я так понимаю – это вы нас подготавливаете к мысли, что Славика найти не удастся? – жестко сказала Олеся. – Ну и прекрасно. Мы сами его найдем. Мы к спасателям обратимся, верно, Андрей?

Макс не ожидал такого оборота и слегка растерялся. Впрочем, ответ в данном случае мог быть только один.

– Ну да... Если понадобится... – пробормотал он. – Какой разговор?

Смагин с интересом посмотрел на него.

– Так вы из МЧС, что ли? – спросил он. – Я имел дело с ребятами из МЧС – когда на Кавказе в командировке был. Хорошие ребята.

– Да, ребята хоть куда, – согласился Макс. – Я, между прочим, тоже на Кавказе служил.

– Серьезно?! Да это просто здорово! – обрадовался Смагин. – Может, встречались? Тот я смотрю, вроде лицо знакомое! Ваша часть где стояла?

– В Гудермесе, – ответил Макс. – Но вообще мы весь Кавказ облазили. Так что вполне возможно, что и виделись где-нибудь.

– Ну, это совсем другой коленкор, – заявил Смагин. – Слушай, а ты кем этому Славику доводишься?

– Да никем, – почесал затылок Макс. – Честно говоря, я и не видел его никогда. Я вот... С Олесей...

Смагин понимающе усмехнулся.

– Ну, неважно, – сказал он. – Вижу, что и тебе это дело небезразлично. Я, кстати, человек тоже равнодушный, хотя по роже этого и не скажешь. Поэтому буду с вами откровенен, ребята! Объективно говоря, надежд на благополучный исход дела мало. Это как монетку бросать – орел-решка. Если ваш Славик просто задурил, как это у молодежи бывает, то он запросто может через день-другой сам вернуться. А если дело серьезное, то запасайтесь терпением. Вы вот говорите – спасатели. Тут никто не поможет – только сам господь бог. Потому что спасателям тоже точку на карте указать надо – мол, вот здесь ищите. А кто может указать эту точку, а? Вот то-то и оно!

– Это верно, – вздохнул Макс и виновато посмотрел на Олеся.

– Ну ясно, – нелюбезно проговорила она. – Опять одно ля-ля. Это только в сериалах милиция всех находит и всех ловит. Виртуальная жизнь называется.

– Про это я ничего не знаю, – сказал Смагин. – Но реальная жизнь, конечно, сложнее. Взять хотя бы организационный момент. Если откровенно, то исчезновение вашего племянника – дело не первой важности. Надеяться, что все бросят свои дела и начнут искать Славику, не стоит. Если откровенно, то надеяться вам можно вообще на одного человека – на меня. Хотя и у меня самой работы хватает. Но я если сказал, то делаю. А чтобы вы не посчитали это пустой болтовней, то изложу некоторые соображения относительно своих дальнейших планов.

Он опять повернулся к столу, на котором стоял компьютер, и небрежным жестом извлек из дисковода дискету.

– Я позволил себе сделать кое-какие выдержки из тех данных, что ваш племянник хранит на жестком диске. Возможно, они могут сыграть роль подсказки в этом деле. А могут и не сыграть.

– Что вы имеете в виду? – ревниво спросила Олеся.

– Знаете, существует легенда, что во время войны под руководством НКВД в окрестностях Желтогорска велась суперсекретная стройка. Якобы где-то здесь под землей был отстроен бункер для правительства – на случай, если сдадут Москву. Практически целый город. Потом обстоятельства изменились, бункер был законсервирован, все подходы к нему взорваны, а всякие упоминания о стройке были запрещены под страхом расстрела. Повторяю, это не более чем легенда. Но судя по материалам, которые Вячеслав скачивал из Интернета, он в эту легенду верил свято. Я обнаружил на диске самопальную карту окрестностей Желтогорска. Она с пометками. Что они означают, пока не очень ясно. Но возможно, что ваш племянник все же решил попытаться отыскать мифический бункер.

– Но если бункера нет, то куда он мог пропасть? – спросил Макс.

– Кроме бункера могут существовать тысячи похожих на бункер ловушек, – объяснил Смагин. – Он мог провалиться в какую-то яму, заблудиться, да мало ли что...

Олеся вскинула голову.

– Только не вздумайте городить эту чепуху в присутствии сестры, – резко сказала она. – И вообще, если у вас есть карта, то что же вы тут сидите? На вашем месте я давно бы все проверила. Да, скорее всего, так и придется сделать!

– Ну, не горячитесь, – остановил ее Смагин. – Я же сказал, что приму все меры. Так и объясните вашей сестре. Я не намерен отступать.

– Пока все это слова, – возразила Олеся. – Хотелось бы чего-то более существенного. Может быть, вы все-таки приметесь за дело?

Смагин усмехнулся.

– Уже принялся, уважаемая Олеся Михайловна, – сказал он. – Вы еще очень молоды и не умеете отличать суеты от дела. Но это пройдет. Однако, к вашему удовольствию, я уже ухожу. Возможно, уже сегодня я сумею пройти по тем местам, которые отмечены на карте вашего племянника. Разумеется, как только у меня появится какая-то информация, я тут же поставлю вас о ней в известность.

– Да уж надеюсь! – сказала Олеся и, неожиданно обернувшись к Макс, добавила: – На твоём месте я бы присоединилась к сыщику. Ты же слышал, что ему приходится тянуть воз практически в одиночку. А вы с ним почти однополчане. И ты сам обещал мне помочь. Я бы и сама облазила сейчас все задворки, но мне нужно опекать сестру. И потом, я не обладаю талантом сыщика. И вообще, если не можете сделать ничего реального, то хотя бы не мозольте глаза!

Смагин и Макс переглянулись, и следователь еле заметно кивнул. Они пошли к дверям. Макс был слегка обескуражен, но обиды на Олесю не чувствовал. Он видел, в каком она состоянии. В любую минуту у нее мог наступить нервный срыв. И еще, наверное, она была в чем-то права – мужчины на то и существуют, чтобы помогать женщинам и детям.

Лишь одно соображение смущало Макса – он имел некоторое представление о работе милиции и сомневался, что Смагин согласится на такого помощника, как Макс. Есть такое понятие – служебная информация. Следственные работники страшно не любят ею делиться.

Когда они вышли на улицу, следователь заговорил первым.

– Ну что, брат, давай знакомиться? Ты меня Смагиным зови – я так привык. А ты, как я понял, Андрей?

– Вообще-то – да, но это для девушек. А так все зовут меня Максом. Это по фамилии. Максимов я.

– Понятно. Ну и что думаешь делать, Макс?

– А что делать? – развел руками Макс. – Карта-то у тебя. Меня, сам видишь, выставили в два счета. Если бы у меня такая карта была – я бы обязательно по тем местам пробежался.

– Да, не видать тебе здесь успеха, – покачал головой Смагин, – если не отыщешь золотой ключик... Весь вопрос только в том – золотой он или... Надеюсь, ты понимаешь, что при женщинах я не все говорил, что думаю?

– А что ты думаешь?

– Ну, ты видишь, что мальчишка, по сути дела, был предоставлен самому себе, – сказал Смагин. – И возраст самый опасный. Лично я ничего хорошего не жду. Грубо говоря, нужно готовиться к худшему.

– А вот тут я с тобой не согласен, – заявил Макс. – У нас так не принято, чтобы к худшему готовиться. Если у тебя напряженка, то я готов помочь – у меня как раз выходные. Пробежался бы по тем местам, которые у Славика на карте отмечены.

Смагин долго смотрел на него, слегка прищутив глаз, а потом вдруг сказал:

– Ладно, уговорил! Но одному тебе нет смысла мотаться. Вместе пробежимся!

Глава 4

Как выкрутиться из создавшегося положения, Славик придумать не мог, а потому избрал самую примитивную линию поведения. Образно говоря, он, подобно черепахе, спрятал голову в панцирь. Перестал выходить из дома и даже на телефонные звонки не отвечал. Совсем запрети сидеть, конечно, не удавалось – мать, уходя на работу, непременно наказывала что-нибудь купить – хлеба, масла и прочей ерунды. Иногда это мог быть целый список. Поход в магазин становился для Славика настоящей мукой. Он выходил на улицу, как разведчик в тыл врага, прижимался к стенам, прятался за углами и поминутно оглядывался. Продукты он покупал второпях, не обращая внимания ни на качество, ни на продавцов, которые безбожно его обсчитывали. До сих пор эти прогулки сходили ему с рук – Фитиля, которого он до судорог боялся, Славик ни разу не видел. Не видел он даже Вихра и прочих сверстников, обитавших в микрорайоне. В этом не было ничего удивительного – многие разъехались на лето – но нельзя было отрицать, что Славику просто везло.

Прошло четыре дня после дурацкой истории с пистолетом. Фитиль не давал о себе знать. Славик не то чтобы успокоился – страх не отпускал его даже во сне – но как бы свикся со своим положением. Люди привыкают жить даже под обстрелом. К тому же Славик в глубине души надеялся, что с Фитилем обязательно что-нибудь случится – попадет под машину или его арестует милиция. Надежда была слабая, но Славик изо всех сил молил бога, чтобы тот за него заступился.

В это утро мать, как всегда, торопилась на работу, а список, который она составила на бегу, оказался особенно обширным. Здесь были не только продукты. Предстояло смотаться на почту, заплатить за коммунальные услуги, купить в аптеке лекарства, ну и, само собой, гастроном. Сплошной геморрой и совершенно некстати. С утра Славика мучили недобрые предчувствия. Перед рассветом ему приснился плохой сон. Подробности Славик не помнил, но ощущение от сна осталось самое гадостное.

Из дома он вышел в десятом часу утра – это время казалось ему самым спокойным. Все, кому требовалось опохмелиться, уже добились своего и расслабились, а прочие еще не вставали с постели, наслаждаясь летним утром и возможностью побездельничать. Активная жизнь во дворе начиналась с полудня, а пика своего достигала часам к семи вечера, поэтому Славик мог чувствовать себя в относительной безопасности.

Он взял хозяйственную сумку, список, который начеркала мать, деньги и вышел на улицу. День опять грозился быть жарким – солнце пылало, в небе не было ни облачка, воздух был наполнен золотистой пылью. Спина Славика моментально промокла от пота.

Сгорбившись и втягивая голову в плечи, он быстро затрусил в направлении почты. Это была самая дальняя точка в его списке, и с ней Славик хотел разделаться в первую очередь. Но там оказалась довольно приличная очередь, и Славик, поколебавшись, решил на коммунальные платежи плюнуть – стоя в очереди, он был прекрасной мишенью для Фитиля. Он выскочил на улицу и побежал в аптеку.

Здесь его тоже ждал облом. Аптека была закрыта на прием товара. Славика успокоили, что через пятнадцать минут торговля будет возобновлена. Но торчать на улице, на самом видном месте, он никак не мог. Таким образом, оставалась только продуктовая часть. Славик побегал в гастроном.

А вот с продуктами все сошло как нельзя лучше. Славик затарился по полной программе и с легкой душой направился домой. Впрочем, на душе у него было не совсем спокойно – он прекрасно осознавал, как много приходится трудиться матери, чтобы обеспечить им обоим приемлемый образ жизни. От него всего-то и требовалось – иногда сходить в магазин да на почту. Мать никогда не упрекала Славика, если он не выполнял ее поручений, и, может быть,

как раз поэтому он старался делать все, что она просила, а если все сделать не удавалось, испытывал стыд.

Сегодня у него было оправдание, но оправдание понятное только одному ему, а значит, оправдание слабое. Возвращаясь домой, Славик клятвенно пообещал самому себе, что завтра он выполнит все, что должен, и никакие обстоятельства не смогут ему помешать.

Успокоив себя подобным образом, Славик воспрянул духом и, прибавив шагу, направился к дверям своего подъезда. И в этот момент его окликнули.

– Молодой человек! Можно вас на минуточку?

Голос, который услышал Славик, принадлежал женщине и звенел как колокольчик. Даже если бы Славик не был уверен, что обращаются к нему, он все равно бы обернулся, чтобы посмотреть на обладательницу такого чудесного голоса. В его жизни нечасто случались подобные сюрпризы.

Когда он обернулся, то от увиденного у него буквально перехватило дыхание. Метрах в десяти от него возле темно-фиолетовой иномарки стояла необыкновенной красоты женщина. Возможно, по строгим меркам международных конкурсов она и не дотягивала до звания королевы, но Славику она показалась чертовски красивой. Взбитые светлые волосы, большие аппетитные губы, загорелые круглые груди, длинная шея и еще более длинные ноги, которые лишь слегка прикрывала откровенная юбка – все это могло запросто свести с ума человека шестнадцати лет от роду.

– Вы меня? – сдавленным голосом спросил он, не в силах поверить своему счастью.

– Ну да, кого же еще? – весело сказала красавица. – Можно вас спросить? Мы приезжие, плохо знаем город и, кажется, заблудились...

Славик приблизился на ватных ногах. От волнения он тут же сам все забыл. Если бы женщина захотела сейчас спросить его, как называется самая большая улица в городе, вряд ли бы Славик сразу смог ответить. Но в этот момент для него было главным приблизиться к этой очаровательной незнакомке, вдохнуть запах ее духов и еще раз услышать этот необыкновенный манящий голос. Все остальное не имело значения.

Должно быть, на его лице отразилась целая буря переживаний, потому что женщина лукаво улыбнулась и поинтересовалась:

– Вы себя хорошо чувствуете, молодой человек? Все в порядке?

Славик проглотил ком, застрявший в горле, но говорить ничего не стал и только коротко кивнул. Он не знал, куда девать глаза, и пялился куда-то себе под ноги, хотя минуту назад собирался как следует рассмотреть все прелести, которыми в избытке обладала незнакомка.

– Это хорошо, когда все в порядке, – сказала женщина. – А вот у нас не все в порядке. Ищем улицу Перова, послали нас сюда, а здесь такой улицы и в помине нет. Может быть, вы нам подскажете, как нам туда проехать?

В голове у Славика была полная каша, но он напрягся и вспомнил, что улица Перова действительно существует в его городе и находится довольно далеко отсюда. Пожалуй, это было слишком приблизительное знание, но, тем не менее, Славик тут же принялся объяснять женщине, как, по его мнению, следует ей сейчас действовать. Его словно прорвало – он сделался многословен и косноязычен, но остановиться не мог.

Незнакомка снова улыбнулась и сказала:

– Ах, я такая бестолковая! Вы лучше расскажите все это моему брату – он гораздо лучше соображает... Да вот лезьте прямо в машину! У нас там кондиционер.

Она радушно распахнула заднюю дверцу и жестом предложила Славику садиться. Он, не раздумывая, сел. Предложи ему эта женщина сейчас прыгнуть в огонь, он и в огонь, пожалуй, прыгнул бы. Это было мгновенное помрачение, которое часто случается с юношами в шестнадцать лет. В этот момент Славик не обратил внимания даже на явное противоречие, которое

присутствовало в словах женщины. Она утверждала, что они с братом приезжие, но на машине были местные номера.

Славик плюхнулся на заднее сиденье, прижимая к животу сумку, набитую продуктами. Женщина тут же села рядом, придавив его своим тяжелым бедром. У Славика мурашки пошли по коже, но в машине были двое мужчин, и он сумел взять себя в руки.

– Здравствуйте! – вежливо сказал он.

– Здравствуй-здравствуй, – равнодушно сказал мужчина, сидевший за рулем. – Ты, что ли, Славик Туманов?

– Я! А откуда вы... – изумленно сказал Славик, обводя глазами своих соседей. Он готов был держать пари на что угодно, что никогда в жизни не видел этих людей.

Тому, что сидел за рулем, было лет тридцать пять, у него была еле заметная плешь на макушке, нездоровый цвет кожи и крупные мосластые пальцы. На одном из пальцев красовалась золотая печатка. Лицо его Славик видел только отчасти, но обратил внимание на тяжелую челюсть и брезгливо оттопыренную нижнюю губу. Человек этот совсем не показался ему приятным.

Но слева от Славика сидел еще менее симпатичный субъект. Он был такой крупный, что едва помещался в машине. Коротко, как борец, стриженный, с неприятным ледяным взглядом. Несмотря на жару, он был одет в темный костюм, и от него здорово разило потом.

И еще одна вещь неприятно поразила Славика – в машине вовсе не было никакого кондиционера – в ней было душно, как в консервной банке. Вдобавок внутри она не выглядела такой уж шикарной и блестящей, салон казался пыльным и обшарпанным, чехлы на сиденьях были засалены до черноты и пропахли табачным дымом. Славику стало не по себе.

– Откуда вы меня знаете? – повторил он, стараясь придать своему голосу оттенок мужественности.

– От верблюда, – презрительно ответил водитель. – Верблюд знакомый у тебя имеется? Вот он нам и сказал.

– Ой, Князь, поехали уже! – совсем другим, капризным и развязным, тоном сказала вдруг женщина. – Жара такая, что аж задница вспотела! Охота тебе разговоры разговаривать! Я тебе рыбку поймала, теперь отвези меня туда, где взял...

– Пасть закрый! – спокойно посоветовал ей мужик с печаткой. – Здесь я решаю, когда и куда ехать... И ты это, кстати, тоже запомни, Славик, чтобы потом у нас с тобой непоняток не было, – добавил он, оборачиваясь к Славику лицом. – Здесь я решаю!

Лицо у него было слегка асимметричное, левый глаз казался постоянно полуприкрытым из-за старого шрама над бровью. И вообще в его чертах было что-то нечеловечески-жутковатое, будто большую куклу оживили, одели и посадили за руль автомобиля. Славик обмер.

– Это самое... Выпустите меня! – сказал он, заерзав на сиденье. – Мне домой надо. Мать меня ждет... И вообще...

– Сиди тихо! – на низком регистре рыкнул сосед Славика.

А чтобы придать своим словам больше убедительности, он так сильно своей медвежьей лапицей сжал локоть Славика, что тот пронзительно вскрикнул от боли. Борец отпустил руку сразу, но она словно онемела – Славик не смог ею даже пошевелить.

– Все понял? – с интересом спросил тот, кого называли Князем. – Его зовут Боб. Он на вытянутой руке сто пятьдесят поднимает. Ты себе это представляешь? В тебе самом сколько – шестьдесят?

– Пятьдесят восемь, – честно признался Славик.

– Ну, тогда все ясно. – Князь скривил в усмешке губы. – Тогда тебе все должно быть ясно. И ты не будешь поднимать шума, тихо и мирно поедешь с нами...

– Куда? – испуганно спросил Славик.

– Да просто так, по городу покатаемся, – сказал Князь. – Может, улицу Перова поищем. А может, что другое... Да ты не дергайся, плохого тебе никто не сделает. Если ты сам этого не захочешь, конечно. Есть такие люди – с ними по-хорошему, а они...

Князь неодобрительно покачал головой и, отвернувшись, завел мотор. Автомобиль медленно тронулся с места, развернулся и поехал прочь от дома, где жил Славик.

Ужас сдавил Славику горло. Весь съездившись и вцепившись, точно в спасательный круг, в сумку с продуктами, он сидел ни жив ни мертв между двумя врагами и с тоской размышлял о том, какого он свалил дурака. Белокурая девица с наглыми глазами, чье горячее бедро жалось к его колену, совсем уже не привлекала его. Он удивлялся, как сразу не заметил всей ее вульгарности и фальши, которую она распространяла вокруг себя вместе с запахом отвратительных сладких духов. Его купили как школьника. Собственно, он и был школьником, но нисколько не сомневался, что умственно давно перерос любую школу, и только задержавшиеся физические кондиции не дают превратиться ему в полноценного мужчину. Сегодня ему наглядно продемонстрировали, что никакой он не мужчина – ткнули мордой в дерьмо.

Но и это было еще не самым худшим. Когда первый, ослепляющий, ужас прошел, Славик стал соображать, что происходит и зачем он мог понадобиться этим взрослым, выдавшим виды людям. Ответ у него был только один – Фитиль. Его подставил Фитиль. А эти люди – его знакомые. Друзьями ему они, конечно, быть не могут, для них он – сопляк и шестерка, но Фитиль вполне мог захотеть перед ними выслужиться – точно так же, как сам Славик захотел выслужиться перед Фитилем. Это как лавина, когда один камешек сдвигает с места следующий, а тот – еще один и еще...

Автомобиль выехал за пределы микрорайона и неожиданно остановился метрах в двадцати от автобусной остановки.

– Спрыгивай! – бросил Князь женщине. – По-быстрому!

Она метнула на него сердитый взгляд, хотела что-то сказать, но, так и не решившись, толкнула дверцу и выскользнула наружу. Славик совершенно невольно рванулся за нею следом, но могучий Боб поймал его ладонью за шею и сказал нежно:

– Раздавлю, гнида!

Славик был уничтожен. Ему стоило огромного труда, чтобы не расплакаться на глазах у незнакомых безжалостных мужиков. Но он все-таки удержался.

Женщина, одергивая юбку, быстро пошла по направлению к автобусной остановке, а Князь тронул машину с места и поехал обратно. Они снова миновали микрорайон, где жил Славик, а потом свернули на какую-то окраинную улочку, где жилых домов практически не было, а стояли какие-то безжизненные склады и ангары. Рассчитывать на чью-то помощь было здесь совершенно нереально. Видимо, Князь думал то же самое, потому что он спокойно остановил машину, выключил мотор и неторопливо повернулся к Славику.

– Ну что, баклан, перебазарим по душам? – спросил он.

– О чем? – жалобно пискнул Славик.

– Боб, покажи ему, – распорядился Князь.

Здоровяк Боб сказал «угу» и полез в карман пиджака. Искал он недолго, и через секунду в его громадной ладони очутился до боли знакомый Славику предмет – боевой пистолет ТТ 1938 года выпуска.

– Допер наконец? – спросил Боб.

– Да он уж давно допер, – добродушно заметил Князь. – Я же вижу. Пацан башковитый. С головой. Свою выгоду понимает. Правильно, Славик?

Славик угрюмо молчал, не сводя глаз с пистолета. Все сходилось. Его детское желание заработать дешевый авторитет обернулось кошмаром, и еще неизвестно, что ждало его впереди. Одно Славик знал точно – если что, запираяться он не станет. У него просто не хватит

на это сил и воли. Хорошо воображать себя крутым и несгибаемым, но в реальности это мало кому удастся. Особенно когда рядом такие мясники, как этот Боб.

– Твоя пушка? – спросил Князь.

– Ну, моя, – кивнул Славик.

– Вот молоток! Люблю честных людей! – восхищенно сказал Князь. – Если бы все в этом мире были честными, жизнь точно бы была другая. Ну а скажи ты нам: где ты эту пушку взял? Ты ведь понимаешь, что просто так иметь пушку не положено? Особенно школьникам. Ты понимаешь? Ты ведь не обидишься, если мы ее тебе не отдадим?

– Да берите, – сказал Славик. – Не жалко.

– Ну совсем здорово! – обрадовался Князь, однако тут же озабоченно добавил: – Только нам ведь одной пушки мало, кореш. Ты нам скажи, где еще есть.

– Да я откуда знаю? – заупирался Славик.

– Ну, это ты нам сейчас фуфлю гонишь! – расстроился Князь. – У нас так не положено. Я тебе популярно объясню, слушай... Есть много способов развязать язык. Можно, например, пальцы дверью прищемить. Прищемлял когда-нибудь? Ну вот, самое верное средство. Да вот даже этой, – он похлопал по боковой дверце. – А по яйцам получал когда-нибудь? Бывало, да?.. Но дело даже не в этом, кореш. У тебя ведь мамаша имеется, верно?

– Мать не трогайте! – замерзшим голосом сказал Славик.

– А это не тебе решать, кого нам трогать, а кого нет, – совсем другим тоном произнес Князь. – Или ты забыл – здесь я решаю!

Славик смотрел на него затравленным взглядом. Все, что происходило с ним до сих пор, было, оказывается, цветочками. То, что эти грязные твари могли добраться до матери, ввергло Славика в настоящий шок. С матерью у него бывали проблемы. Она не всегда понимала его. Иногда он дерзил ей, иногда обманывал. Бывали случаи, когда они насмерть ругались. Но Славик по-настоящему любил мать и даже представить не мог, чтобы с ней случилось что-то плохое. Когда этот мерзкий Князь упомянул о ней, Славик понял, что больше не выдержит.

– Чего вы хотите? – спросил он.

– Я уже сказал, чего хочу, – сухо ответил Князь. – Ты в школе для дебилов учишься, что ли?

– Я покажу вам, где нашел пистолет, – смиренно сказал Славик. – Только нужно фонарики с собой взять, веревки... Воды на всякий случай. И вообще там опасно.

– Это ничего, – успокоил его Князь. – Мы это уважаем. Мы эти... Как сейчас говорят – экстремалы. А воды мы возьмем, не беспокойся. И эти, фонарики. Все, что скажешь.

– А потом, когда я вам покажу, вы меня отпустите? – наивно спросил Славик.

Князь вздохнул и посмотрел на своего компаньона. На каменном лице Боба ничего не отразилось.

– Конечно, отпустим, – сказал Князь. – На хрена ты нам нужен?

Именно после этого обещания Славик со всей ясностью понял, что его дело – труба. Ему стало ужасно жаль себя, и только одна мысль поддерживала его дух – жертвуя собой, он спасает мать. Конечно, она будет убита горем, узнав, что у нее больше нет сына, но все же это лучше, если она будет просто убита. А так она будет ходить к нему на могилку, приносить цветы и вспоминать, какого замечательного сына она вырастила.

Эти трогательные мысли окончательно доконали Славика. Он, уже не стесняясь, заплакал, размазывая по щекам горячие слезы.

– Ладно, хорош воду лить! Сказали тебе – отпустим, значит, отпустим! – прикрикнул на него Князь. – Говори, куда ехать! Не тни время. Снаряжение у нас с собой, даже заезжать никуда не придется. Говори, куда ехать!

– Покровский лес знаете? – сквозь слезы проговорил Славик.

Князь и Боб переглянулись. Кажется, леса их до сих пор не слишком волновали.

– Ну, это если выехать из города на север, – несчастным голосом принялся объяснять Славик. – А через пять километров свернуть с главной трассы на дорогу, которая ведет в сторону Волги. Там холмы будут, овраги, лес... Я туда на велосипеде ездил. Там в лесу тоже овраг, а в нем на дне ход есть...

– А ты не гонишь, баклан? – недоверчиво перебил его Боб. – Овраги какие-то, лес... Да мы туда на тачке не проедем. Он просто слинять хочет, Князь!

– Да куда он слиняет! – отмахнулся Князь. – Другой вопрос – как мы туда проедем в самом деле.

– Проехать можно, – сказал Славик. – До леса запросто. Дальше, правда, пешком придется, потому что лес очень замусорен. Но там недалеко.

Князь испытующе уставился на его бледное лицо, а потом решительно положил руку на рычаг скоростей.

– Тогда поехали!

Славик с тоской смотрел, как проносятся мимо последние городские кварталы, а вместе с ними исчезает и последний его шанс на спасение. Плакать он перестал. Сейчас он впал в странное оцепенение, словно внутри у него все замерзло и превратилось в лед. Его везли куда-то, и он ехал, как обычный груз, как неодушевленный предмет.

Опомнился Славик, уже когда автомобиль сворачивал с главного шоссе. Грубый голос Боба вернул его к жизни:

– Сюда, что ли, баклан? – спросил он.

Славик заволновался, дернул вправо-влево головой, сосредоточился.

– Сюда, ага, – сказал он. – А как до леса доедете, тогда сразу с дороги съезжайте и туда – в лес. Там овраг начнется, кустарники. Там придется машину оставить...

Поехали дальше. Вскоре слева от дороги появился темный клоч смешанного леса. Он приближался, и стало ясно, что лес имеет форму огромной подковы, которая охватывает с трех сторон участок, покрытый камнями, кочками, поросший диким кустарником и перерезанный пополам глубоким узким оврагом.

– Ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное, Боб? – с изумлением спросил Князь, выглядывая в окно на приближающийся пейзаж. – Чистый лесоповал! И ты, юноша, предлагаешь нам топтать этот медвежий угол?

– Ничего я не предлагаю, – испугался Славик. – Вы сказали – показать. Я и показываю.

– Ладно, не дергайся, – добродушно сказал Князь. – Шучу. Скажешь, где нужно остановиться.

Он немного помолчал, а потом добавил:

– Мне говорили, будто ты на этом деле сдвинутый – ну, в смысле, всякие раскопки там... Ты что, и вправду нашел тот бункер, который для Сталина во время войны строили?

– Я не знаю, – сказал Славик честно. – Я ход нашел. И еще помещение подземное. А бункер это или нет – я не знаю. Там все разрушено, талыми водами размыто. Есть кое-какие аргументы в пользу этой гипотезы, но все это проверять нужно.

– Вот мы и проверим, – засмеялся Князь. – Нам главное, чтобы в твоём помещении побольше таких штучек было, какую ты своему корешу подарил.

– Он мне никакой не кореш, – пробормотал Славик.

– Да ну? – удивился Князь. – Это Фитиль-то? А он говорил, что вы душа в душу... Значит, трепался, цену себе набивал. Мы, говорит, со Славиком друг за друга на ножи пойдем... Такие кореша. Да нет, куда ему!

Он откровенно издевался – то ли от скуки, то ли хотел окончательно уничтожить своего пленника. Но Славику и без того было тошно до предела. Клубок, в который он попал, все разматывался и вскоре должен был привести его в самое страшное место на земле – туда, где Славика ждали непроглядная темнота и вечный холод.

Они были уже совсем близко от нужного места. Князь притормозил и осторожно свернул с дороги на кочковатую полосу земли, каменистую и покрытую жесткой травой.

– Покрышки на хрен порвем, – озабоченно сказал Боб.

– Я только до первых деревьев, – ответил Князь. – Тачку надо прикрыть. Незачем нам на дороге рисоваться.

Объезжая самые опасные участки, он довел машину до леса и оставил под кронами двух раскидистых дубов, которые росли на самой окраине. От дороги машину отгораживала цепочка колючих кустов. Удовлетворенный результатом, Князь выключил мотор и вышел из машины. Он прошелся по зеленой лужайке, потянулся, с удовольствием вдохнул лесной воздух и окликнул Славика:

– Ну давай, что ли, веди, Сусанин!

Славик задрожал и сжался в комок. Но Боб не дал ему времени даже испугаться. Придавив его своей тушей, он открыл дверцу и одним толчком выпихнул Славика наружу. Так и не выпустив из рук хозяйственной сумки, Славик пулей вылетел из машины и с размаху сел на траву.

– Вставай! – приказал Князь. – Не на пикник приехал. Иди, показывай, где тут вход в волшебную пещеру!

Глава 5

– Вот! – сказал Смагин, останавливая свои выдавшие виды «Жигули» на пригорке, с которого открывался прекрасный вид на лесной массив, на дорогу, его огибавшую, и берег, за которым синела полоска Волги.

– Что «вот»? – поинтересовался Макс.

– Покровский лес, – объяснил Смагин. – Одна из точек на самопальной карте Славика. Между прочим, про этот лес издавна ходит дурная слава, но с бункером его легенда не связывала. В легенде под бункер отводились, как правило, совсем другие места.

– А слава?

– А что слава? В этих местах, говорят, когда-то разбойники шуровали – с кистенем и топориком, бородатые, в красных рубахах, как в опере, представляешь?! Купцов грабили. Потом купцов не стало, и разбойники повывелись. Теперь вот снова купцы появляются, значит, напрашивается какой вывод?

– Вывод такой напрашивается – на хрена ты нас сюда привез, если мальчишка бункер собирался в других местах искать?

– Э-э, нет! Этого я не говорил! Я сказал, что, согласно легенде, бункер строили в другом месте. Но, по некоторым заметкам Славика, я пришел к выводу, что он-то как раз очень интересовался этим местом. Заметки у него невразумительные, только одному ему понятные, но кое-что я сообразил. Его Покровский лес привлекал больше всего и, судя по некоторым намекам, он тут даже нашел что-то.

– Нашел? Что нашел?

– А вот этого я уже не знаю, – покачал головой Смагин. – Нашел что-то. Если есть желание, можно туда прогуляться, посмотреть. Вот только неизвестно, были у него резоны сюда возвращаться, или он здесь все выпотрошил?

– Но, слушай, если он и вправду нашел бункер, за один раз выпотрошить его он никак не мог! – воскликнул Макс.

– А кто сказал, что он нашел бункер? – хитро усмехнулся Смагин. – Лично я ни в какой бункер не верю. Все это сказки. Что-то, конечно, могло быть. Дыма без огня, как говорится...

– Знаешь, нечего тут на горке гадать – было или не было, – сказал Макс. – Поехали. Посмотрим хотя бы вблизи, что это за лес такой.

Смагин нежно провел ладонью по рулевому колесу.

– Тут такое дело... Я бывал в этих местах, – сказал он. – У моей тачки там враз кардан отвалится. Вариант один – пешочком. Согласен?

– Сейчас самый раз подразмяться, – заметил Макс. – А ты, похоже, уже сомневаешься?

– Да ты понимаешь, чем мы с тобой ближе приближаемся к объекту, тем меньше у меня уверенности, что здесь вообще можно что-то найти, – признался Смагин. – Я в истории не силен, но, будь здесь какое-то грандиозное сооружение, давно бы его обнаружили. Как ты думаешь?

– Вот Славик и обнаружил! – начиная сердиться, сказал Макс. – Сам же это утверждаешь, а теперь...

– Теоретически рассуждать хорошо, а на деле ни черта нам эти поиски не дадут. Все это юношеские фантазии, Макс! Я бы предпочел свидетелей поискать. Это надежнее.

– Стоило тогда ехать в такую даль! – сказал Макс. – Впрочем, тебе виднее. Знаешь что? Высади-ка меня поближе к лесу, а потом делай что хочешь.

– Значит, все-таки хочешь размяться? – посмеиваясь, спросил Смагин. – Зацепила тебя эта версия? Ну-ну...

Он нажал на педаль газа и поехал вниз, к лесу. Макс про себя подумал, что Смагин – очень странный человек, и понять его намерения и соображения постороннему человеку совсем непросто. Смагин будто проигрывал на людях, с которыми общался, сценарии, которые рождались в его голове, – наблюдал их реакцию, оценивал интеллект и жизненный опыт, а потом делал только ему понятные выводы. Наверное, он действительно не придавал большого значения той информации, которую добыл из компьютера Славика – держал в памяти, но не переоценивал. Скорее всего, он имел на это право. Но Макс был человеком увлекающимся, и такие вещи, как легенды, карты с зашифрованными метками, тайны и исчезновения, просто завораживали его. Максусу ничего не стоило представить себе, что первая же случайная ниточка приведет его к цели и он тут же найдет пропавшего человека, триумфально разгадает все загадки и заслужит благодарный поцелуй девушки, которая все больше и больше занимала его мысли. Да, девушка была здесь основным движущим фактором, это нужно было признать честно. Но Макс ничего крамольного в этом не видел – именно ради девушек мужчины двигают горы и поворачивают реки, так всегда было и будет. А вот у Смагина такой девушки не было – это было видно невооруженным взглядом.

Пока Макс размышлял на эту тему, они успели подъехать к самому лесу. Местность здесь и в самом деле была пересеченная – дальше некуда. Опасения Смагина насчет кардана имели под собой веские основания. Он затормозил на обочине дороги и решительно заглушил мотор.

– Ну что, ты обратно в город? – спросил Макс, приоткрывая дверцу.

– Ну уж ты совсем на мне крест поставил, – ухмыльнулся Смагин. – Ты ведь карты и в глаза не видел. Будешь тыкаться тут, как слепой котенок. Идем, покажу, где этот непоседа мог оставить свои следы.

Он вышел из машины, тщательно запер дверцы и неспешно направился в сторону зеленого рядом леса. Макс присоединился к нему. Он с любопытством озирался по сторонам, словно ожидая, что вот-вот из-за ближайшего куста выглянет взлохмаченная голова подростка.

Лес был старый, неухоженный, заваленный древесным мусором и наполненный влажным горячим воздухом. Смагин не стал углубляться в заросли, а пошел вдоль берега глубокого оврага, который как бы рассекал лес надвое. Идти было трудно – под ногами были впадины и кочки, обломки камней и густая переплетенная трава.

– Местечко то еще, – сказал Смагин. – Вот в таких глухих местах и находят обезображенные трупы, о которых потом гражданам рассказывают на ночь по телевизору.

– Типун тебе на язык, – рассердился Макс. – Ничего веселее придумать не мог?

– Не люблю придумывать, – отозвался Смагин. – Придумывай не придумывай, а жизнь берет свое. Одним словом, на карте у мальчишки в конце оврага стоял жирный крест и еще были какие-то сноски, которых я расшифровать не смог из-за недостатка времени. Именно туда я тебя веду. А уж что мы там увидим, это не от меня зависит.

Но кое-что они увидели, не пройдя и половину пути. Смагин вдруг остановился, опустился на корточки и с большим интересом принялся рассматривать землю под ногами. Макс, который не любил размениваться на мелочи, не сразу понял, что могло заинтересовать здесь следователя, и прямо сказал об этом.

– Место, как мы уже заметили, глухое, верно? – прямо не отвечая на вопрос, произнес Смагин. – И дождей, к счастью, уже недели три не было, правильно я говорю?

– Недели три – правильно, а вообще дождь бы не помешал, – заметил Макс. – Жарища стоит черт знает какая!

– Вот и пусть стоит. Тем более что жатва в самом разгаре. Но в нашем случае дождь был бы совсем некстати. Мы бы с тобой не увидели вот этих замечательных следов, Макс!

Смагин ткнул пальцем в глинистую проплешину, которая желтела среди травы.

– И чем же они замечательны? – хмыкнул Макс. – Следы как следы. За нами тоже следы остаются.

– А ты вспомни, про что я спросил сначала, – покачал головой Смагин. – Место глухое. Без дела сюда никто не потащится. Дела могут быть разные, но просто так, от фонаря, никто не будет шагать вдоль пустого оврага, в этом я уверен на сто процентов. Дождя последние дни не было – следовательно, следы не слишком давние. И это может быть связано с тем человеком, которого мы ищем.

– Ты серьезно? Из чего же это видно? – спросил Макс.

– А видно это, в первую очередь, из вот этого следа, – снова показал пальцем Смагин. – Это кроссовки. Сорок первого размера. И сорт обуви и размер указывают на не слишком почтенный возраст их владельца. Жаль, что я не уточнил, в какой обуви ушел из дома Туманов. Но процентов шестьдесят за то, что это именно его след, я бы дал.

– Но тут еще следы, – сообразил Макс. – И совсем другие.

– То-то что другие, – согласился Смагин. – Тут вы в самую точку попали, Ватсон! Следы, опять же, мужские. Один след стандартного сорок второго размера, зато другой наводит на размышления. Такие башмаки кто попал не наденет. Размер или сорок пятый, или сорок шестой. Представляешь, какая рожа носит эти башмаки?

– Квадратная рожа, – ответил Макс. – Вроде нашего Ашота. И что же дальше?

– Дальше опять овраг, – сказал Смагин. – Видишь, все трое шли в одном направлении – к той точке, которая на карте Туманова отмечена крестом.

– Выходит, не зря мы сюда приехали? – обрадовался Макс. – Он здесь был?

– О том, что он здесь был, я тебе талдычу уже с утра, – напомнил Смагин. – Вопрос в том, был ли он здесь еще раз, и ему ли принадлежат эти следы. Может быть, мы получим ответ на этот вопрос, а может быть, и нет, но потешить себя можно.

Он поднялся и снова пошел вперед, зорко поглядывая по сторонам. Макс тоже присматривался к окружающему пейзажу, но пока ничего интересного не видел. Рыжие склоны оврага, поросшие кривыми деревцами и какой-то жесткой как проволока травой, каменная россыпь на его дне, следы давних дождей на застывшей глине – ничто пока не указывало на присутствие или вмешательство человека.

– Вот интересно, – заметил Макс. – У меня сложилось такое впечатление, что нынешние сыщики ни в грош не ставят все эти традиционные вещи – следы, отпечатки пальцев, а ты, выходит, работаешь по старой методе?

– Сейчас все умные стали, – ответил Смагин. – Следов предпочитают не оставлять. Поневолле махнешь на все это рукой. Но если следы имеются, то отчего же не воспользоваться? И ни при чем тут традиция и современность. Подход в любом случае должен быть рациональным. И вообще, лучше всего брать людей с поличным, при большом скоплении свидетелей.

– И часто такое удается?

– Это уж как постараться, – двусмысленно сказал Смагин.

Они дошли до конца оврага. Здесь он как бы иссякал и поглощался густым запущенным лесом – гниющие стволы, почерневший валежник, частая поросль молодых деревьев – эти заросли вполне заслуживали названия непроходимых дебрей. Но там, где овраг был еще глубок, на самом дне Смагин и Макс увидели странную вещь. Присыпанная камнями и глиной, уже поросшая дикими побегами, лежала каменная плита. То, что она там лежала, скорее угадывалось по правильным прямоугольным очертаниям. Возможно, такая ровная площадка могла образоваться и сама собой, по воле природы – в этом Макс не очень разбирался, но у него создалось полное ощущение, что некогда на дно этого оврага кто-то намеренно бросил большую каменную плиту, и по прошествии многих лет она слилась с окружающей средой, прикрылась землей, глиной, травой – стала как бы невидимой. Но кое-кто ее все-таки увидел и заинтересовался, зачем она там лежит. В этом не было никакого сомнения – глина на дне оврага вся была истоптана человеческими следами.

– Гляди-ка, а место не такое уж и безлюдное оказалось! – с удивлением промолвил Смагин, недоверчиво рассматривая с обрыва путаницу следов на дне. – И главное, что пустой тары не видно. Значит, точно не на пикник приезжали. Теперь вопрос – ради чего они тут топтались? Соображения имеются?

– Да какие соображения! – махнул рукой Макс. – Трупа не видно, и то ладно. Сейчас спущусь – может, чего прояснится.

– Только после меня, – заявил Смагин. – И, на всякий случай, старайся следов не топтать. Сам видишь, какое у меня к ним трепетное отношение.

Они спустились на дно и обнаружили, что отпечатки обуви совершенно идентичны найденным ранее – опять следы кроссовок, а также ботинок сорок второго и сорок пятого размеров.

В этом смысле ничего нового они не обнаружили, зато теперь они могли совершенно точно убедиться, что на дне оврага лежит огромная каменная плита. Один край ее выступал из земли – немного, сантиметров на десять, но никаких сомнений, что это творение рук человеческих, у Макса уже не оставалось.

– Бетон! – заявил он, пощупав плиту рукой. – И по-моему, высокого качества бетон. Зачем ее здесь закопали?

– Меня больше интересует, зачем под нее пытались подкопаться? – озабоченно произнес Смагин, присаживаясь около плиты метрах в трех от Макса. – Видишь, кто-то пытался замаскировать это место. Но тут рыли, это точно.

Похоже, он был прав – Макс и сам теперь видел, что куча камней, веток и сучьев на дне сложена с явным намерением скрыть что-то. В какой-то момент он подумал про обезображенный труп, и мороз прошел по его коже. Но затем простое соображение вернуло ему присутствие духа – если бы поблизости лежал покойник, они бы учуяли его по запаху.

– Разберем? – предложил он.

Смагин кивнул. Они молча взялись за дело и через две минуты раскидали импровизированную баррикаду. Их усилия оказались не напрасны – когда мусор был убран, их глазам открылся узкий лаз, уходивший куда-то под плиту.

– Сюрприз! – сказал, отступая на шаг, Смагин. – Как ты полагаешь?

– Ну вот тебе и крест с пометками, – удовлетворенно заметил Макс. – А ты еще сомневался, ехать не хотел!

– Я и сейчас сомневаюсь, – ответил Смагин. – Ты на лис когда-нибудь охотился?

– Приходилось, – сказал Макс. – Только это не лисья нора. Здесь кто-то саперной лопаткой работал. А еще раньше киркой. Здесь бункер искали, Смагин!

– Скор ты выводы делать! – поморщился Смагин. – Заглянуть бы туда, да узко больно... Костюмчик у меня не от Версаче, конечно, но все равно жалко.

– Я посмотрю, – сказал Макс. – Нас, спасателей, хлебом не корми...

Чтобы проникнуть в лаз, пришлось лечь на землю. Плечи Макса едва проходили в дыру. Он подумал, что так узко мог копать только мальчишка. Взрослый человек наверняка бы копал с запасом. Однако сейчас было не до капризов. Приходилось пользоваться тем, что есть.

Макс осторожно просунул голову в черноту отверстия. Чуда не произошло, и, кроме темноты, он ничего, конечно, не увидел, но зато у него возникло ощущение, будто за узким лазом скрывается нечто куда более объемное, какая-то грандиозная пустота. Он ощущал это слухом, кожей и еще тем шестым чувством, которое вырабатывается при постоянном контакте с опасностью.

Он вытащил голову из ямы и, сев на землю, посмотрел на Смагина.

– Черт возьми! – сказал он. – А ведь там бункер!

На лице у Смагина появилась скептическая улыбка, поэтому Макс поспешил добавить:

– Ну, может, не бункер, но что-то там внутри есть. Во всяком случае, там глубоко. И темно. Плохо, что у нас нет с собой фонарика. И трос бы хороший тоже не помешал.

– В машине есть, – сказал Смагин.

– Сгоняй, а? – попросил Макс.

Смагин прищурился, почесал в затылке. Тащиться назад к дороге ему совсем не улыбалось. Но и оставлять невыясненной природу этой странной дыры, которая на карте Туманова была отмечена жирным крестом, тоже не хотелось.

– Так и быть, сейчас схожу, – сказал он. – Только без меня ничего тут не трогай, ладно? Все-таки я тут главный.

– Ясное дело, главный, – кивнул Макс. – Мы свое место знаем, начальник.

Смагин, посмеиваясь, взобрался по склону и исчез. Макс посидел немного, задумчиво глядя на чернеющую у его ног дыру, а потом все-таки не вытерпел и решил еще раз посмотреть, что творится там внутри. Увидеть он ничего не надеялся, но ему хотелось еще раз проверить свои ощущения – действительно ли можно определить, что под землей имеется некая полость, или это ему померещилось?

На этот раз протискиваться было гораздо легче – то ли лаз немного расширился, то ли Макс уже привык к нему, но теперь он влез в дыру до пояса и, вытянув руки, попытался ощупать стены этой норы. Неожиданно под его пальцами оказалась пустота. Впереди была яма.

Насколько она глубока, понять было невозможно. Макс мысленно выругал себя за то, что не догадался захватить фонарик. Они со Смагиным просто не надеялись на удачу, в этом было все дело. Пока трудно было судить – на самом ли деле это удача, но, во всяком случае, тут было над чем подумать. И первой мыслью Макса была такая – как мог шестнадцатилетний мальчишка очертя голову соваться в такое, несомненно, опасное место? Мысль, конечно, была не самая оригинальная – всем известно, что именно в шестнадцать лет люди суют нос куда не следует.

Макс не сомневался, что Славик побывал там, внизу. Наверняка он как следует подготовился, парнишка дотошный, информацию по всему Интернету собирает. И инструмент у него имелся солидный – следы кирки и прочной лопатки Макс определил безошибочно. Наверняка у него и веревки с собой были, и фонарь. Но мог ли он побывать здесь повторно? Макс прислушался, стараясь уловить, не исходит ли из подземелья какой-нибудь звук. Об абсолютной тишине речи не было – под землей то и дело раздавались какие-то шорохи, вздохи. Это еще раз убедило Макса в том, что впереди большое пустое пространство. Это было неожиданно и это было интригующе. Макс приходилось краем уха слышать ту самую легенду про недостроенный бункер, но он никогда об этом не задумывался – считал чепухой. К тому же месторасположение того мифического бункера называлось совсем другое. Его якобы строили к югу от города, среди пустынных лысых холмов. Но те места были, что называется, на ладони, и в эту басню не верили даже пионеры.

Пожалуй, и сейчас Макс поостерегся бы даже предположительно назвать найденную дыру бункером. Но любопытство и азарт его не становились от этого меньше. К тому же это могло быть тем самым местом, где пропал Славик Туманов. Эх, если бы найти хотя бы какую-нибудь зацепку, посущественнее отпечатков кроссовок сорок первого размера!

Макс еще чуть-чуть продвинулся вперед, ощупывая стенки узкого лаза, и вдруг земля под ним будто вздохнула и с нарастающим шорохом быстро-быстро сыпалась вниз. Макс понял, что падает. Он растопырил руки, пытаясь удержаться, но пласт земли под ним обвалился и полетел в темноту, а за ним полетел и сам Макс. Единственное, что он теперь мог сделать, это сгруппироваться, чтобы приземление оказалось не совсем уж катастрофичным. Подумать он ни о чем не успел. Полет оказался коротким и не слишком болезненным. Макс ударился боком о кучу земли, скатился с нее и на секунду замер, не веря своей удаче. Он был жив и даже ничего себе не сломал.

Но эта радость была совсем недолгой. Волей-неволей Максус пришлось задуматься над тем, что делать дальше. Вокруг него была сплошная темнота и, насколько он мог разобраться на ощупь, шершавые земляные стены. Высоко наверху, не менее чем в пяти метрах над его головой, светилась дыра, в которую он только что провалился. В панику Макс впадать не соби-рался – положение выглядело глуповатым, но поправимым. Вот-вот должен был вернуться Смагин с тросом и вытащить его на поверхность. Макс беспокоился только об одном – как бы не случилось нового обвала. Но, втянув его в свое чрево, подземелье, кажется, успокоилось и взяло паузу.

Чтобы не терять времени даром, Макс решил провести небольшую разведку. Вслепую от этого было мало толку, но кое-что узнать ему удалось. Он находился в тесной яме, которая, несмотря на обилие в ней осыпавшейся земли, имела некий бетонный каркас – в этом Макс убедился, хорошенько исследовав стены. Грубо говоря, это был узкий подземный коридор не более десятка метров в длину. Упираясь он в какую-то железную плиту, очень похожую на дверь. Но открыть ее Максус не удалось. Да он и не слишком старался, надеясь заняться этим при электрическом свете.

Между тем Смагин все еще не возвращался. Макс подумал, что следователь мог бы быть и порасторопнее. Конечно, Смагин не мог знать, что его партнер сунет нос куда не следует, но все равно его медлительность вызывала раздражение.

Занять себя больше было нечем, и Макс, усевшись на влажную землю, стал терпеливо ждать. Минута проходила за минутой, но Смагин по-прежнему не давал о себе знать. Макс начал тревожиться.

Что могло задержать Смагина? Угнали автомобиль? Ему поступил срочный вызов с диспетчерского пульта? Он подвернул ногу на кочке? Гадать о причинах можно было до бесконечности, но ничего от этого не менялось. По прикидкам Макса прошло уже минут тридцать, как следователь отправился за подсобными средствами. Еще немного, и появится реальный повод для беспокойства. Место, куда попал Макс, конечно, тихое и интересное, но для обитания мало приспособленное. Выбраться из него без посторонней помощи невозможно. И еще одно обстоятельство вызывало у Макса смутную тревогу – кроме Смагина, собственно говоря, ни одна живая душа не знала, куда Макс отправился и где он может находиться. А в то, что в свой законный выходной день он вздумал посидеть в глубокой темной яме на краю леса, ни один из друзей не поверит категорически. Они даже в качестве шутки такую чепуху не воспримут. Спасатель, которому требуется помощь спасателей! Он теперь хорошо понял, что чувствует котенок, попавший в вентиляционную трубу – им приходилось доставать таких, и вид у этих существ был чрезвычайно жалкий. Одним словом, надежда у него была единственная, и звали эту надежду капитан Смагин.

Однако Смагин ничем помочь Максус уже не мог. Ему повезло, пожалуй, даже меньше, чем его спутнику. Профессиональный астролог, наверное, смог бы объяснить эту цепь неприятностей особым расположением светил на небе, а Смагин даже не успел осознать, что у него сегодня плохой день.

Когда он вышел к тому месту, где оставил машину, то вдруг увидел, что возле нее вертится какой-то подозрительный субъект лет двадцати пяти от роду, в широких пыльных брюках и кожаной куртке, надетой прямо на обычную майку. Оружия при этом типе не было, поэтому Смагин не слишком испугался, но призадумался. Ему показалось странным, как этот человек мог попасть сюда без транспорта. Вряд ли он добирался сюда по жаре на своих двоих, но поблизости не было видно ни машины, ни мотоцикла, ни даже велосипеда.

Смагин неодобрительно покосился на субъекта, который в ответ подобострастно улыбнулся, и принялся открывать багажник.

– Слышь, а ты здесь по делу или как? – неожиданно с простотой идиота спросил молодой человек. – Может, подбросишь до города?

– А ты сам-то как здесь оказался? – спросил Смагин, предпочитая не разъяснять своих намерений.

– Да вот катались, – туманно ответил парень. – А потом с корешами поцапались – они меня и высадили.

– А теперь ты со мной хочешь поцапаться, так, что ли? – с иронией спросил Смагин. – И вообще, никуда я пока не еду, так что топай ты потихоньку – быстрее доберешься.

Он вытащил из багажника моток троса, захлопнул крышку и уже собирался забрать из бардачка фонарик, как вдруг увидел на противоположной стороне дороги еще двух молодых людей, которые вразвалочку направлялись в его сторону.

Теперь Смагин насторожился всерьез. Такие пантомимы были ему знакомы. Ничего хорошего они не предвещали – как минимум эти оглоеды нацелились угнать машину. Смагин решил сразу расставить все по своим местам.

– Ну так, хлопцы, – решительно сказал он. – Сейчас вы или тихо исчезаете, или...

Прояснить свою идею он не успел. За его спиной внезапно появился еще один человек. Короткий взмах руки, удар – и Смагин без чувств упал возле машины. Его окружили человек пять. Сначала все молча разглядывали неподвижное тело, а потом кто-то спросил:

– Ну и чего с ним делать, Князь?

Князь думал недолго.

– Короче, делаем так: Миня отгонит его тачку – куда-нибудь на другой конец города, – сказал он. – И чтобы без происшествий, понял?! Все должны думать, что он за рулем был до последней минуты... А его здесь похороним – в той самой дыре, про которую я вам рассказывал.

Глава 6

Самым страшным было засыпать. В крошечной темноте, в неустойчивой тишине, которая то обволакивала, как вата, то взрывалась непонятными фейерверками звуков. Славику мерещились голоса, шаги, вздохи, сдавленный кашель, писк морзянки и еще куча всяких вещей, которым не было названия. Иногда он слышал шум мчащейся воды и ему невольно хотелось поджать ноги, но вода так и не появлялась, и снова воцарялась тишина, от которой хотелось бежать как можно дальше, но бежать было некуда. Но самым страшным был момент, когда рядом слышалась тяжелая поступь Боба.

Однако просыпаться было еще страшнее. Во сне Славик видел свой дом, мать, одноклассников, и эти незамысловатые сны наполняли его душу восторгом. Он никогда не мог подумать, что простые, обыденные вещи могут быть такими прекрасными. Пробуждение лишало его даже этого. Славик опять оказывался в подземной тюрьме, из которой пока не было никакого выхода.

Вообще-то попасть сюда было мечтой его жизни – с тех самых пор, как он впервые услышал легенду о грандиозном бункере, который в обстановке строжайшей секретности был построен под Желтогорском, чтобы правительству было куда скрыться в случае эвакуации. В отличие от большинства, Славик верил, что бункер существует. Он выискивал подтверждения этого где только возможно. Правдами и неправдами добирался до подшивок старых газет в библиотеках, разыскивал и опрашивал старожилов, потом, когда у него появился Интернет, искал информацию там. То, что ему удалось раскопать, – это были крохи, косвенные, ненадежные свидетельства, предположения, безумные гипотезы. Но Славику удалось свести все их в систему, а потом в реальной обстановке, на местности, получить подтверждение этой системе. Славик чрезвычайно этим гордился. Врожденная осторожность и неважная репутация среди сверстников удерживала его от хвастовства, но после того, как он нашел пистолет, держаться дальше не было никакой возможности. И кончилось все настоящим кошмаром.

Славик до сих пор с содроганием вспоминал тот жуткий момент, как они втроем – он, Князь и Боб – добрались до конца оврага, как спустились к расширенному Славику отверстию, как Князь потребовал подробных объяснений, и ему пришлось, запинаясь и дрожа, выкладывать все, что он знал про подземелье – а знал он совсем немного – и Князь поминутно обещал отрезать ему уши. Наконец, поняв, что больше из Славика ничего не вытянуть, Князь приказал ему с Бобом спускаться в дыру. Видимо, слово Князя было для Боба законом, потому что протестовать он не стал, хотя невооруженным глазом было видно, что лезть под землю ему совершенно не хочется.

Они размотали веревки, которые принесли с собой, взяли фонари, а Славик еще и сумку с продуктами, с которой упорно не желал расставаться, и начали спуск. Первым шел Славик. Он без труда проник в отверстие и достиг дна. Убедившись, что все благополучно, в дыру полез Боб.

При этом ему пришлось совершить в прямом смысле подвиг, достойный античного героя. Размеры лаза были ему явно малы, и как он сумел в него протиснуться, осталось для Славика загадкой. Правда, Боб для этого мужественно разделся до трусов, но все равно его изворотливость была достойна удивления. Спустившись вниз, злой как черт, он первым делом потребовал от Князя сбросить вниз его одежду и тут же привел себя в порядок. Чувствовалось, что находиться в исподнем в присутствии сопливого мальчишки его здорово напрягает.

Наконец они кое-как освоились в подземелье, и Князь сверху потребовал, чтобы Славик показал Бобу, где нашел в прошлый раз пистолет. Славик повел показывать.

В яме была ржавая железная дверь, перекошенная, покоробленная, практически не поворачивающаяся в петлях. Когда Славик был здесь один, ему с большим трудом удалось приот-

крыть эту чертову дверь и пролезть в щель, обдирая одежду. На этот раз с дверью проблем не было – Боб распахнул ее настежь одним рывком. Правда, после этого им обоим за шиворот в изобилии посыпались земля, ржавчина, мокрицы и прочая гадость. Вдобавок на голову Славика обрушился водопад проклятий, будто он был во всем виноват.

Успокоился Боб, только когда они перешли в соседнее помещение. В отличие от ямы, в которую они спустились первоначально, это место вполне заслуживало название помещения. Здесь были стены и двери и, кажется, даже какая-то вентиляция, потому что, к удивлению Славика, воздух здесь не казался затхлым и спертым. Не было здесь и сырости, хотя, безо всякого сомнения, из оврага постоянно должна была попадать дождевая и талая вода. Видимо, дренажная система – искусственная или естественная – работала отлично. Славик собирался в дальнейшем выяснить все эти вопросы, но никогда не думал, что делать это придется в обществе самого настоящего бандита – да и придется ли на самом деле?!

А Боб, казалось, был поражен увиденным еще больше, чем Славик. Обшаривая лучом фонарика шершавые стены и тусклый металл дверей – здесь их было всего три – он постоянно повторял: «Ни хрена себе!» Впрочем, вскоре его удивление прошло, когда он убедился, что ничего интереснее голых стен он не увидит. Тогда он ткнул фонариком едва ли не в лицо Славика и грозно сказал:

– Ну и что дальше? Что стоишь как столб? Где пушки?

– Какие пушки? – пробормотал Славик. – Была здесь одна – вот за этой дверью. А больше я не знаю...

Боб, не раздумывая, открыл указанную дверь. За ней обнаружилась узкая каморка, размерами два на два метра. Были здесь откидной стул, телефонный аппарат на стене и металлический шкафчик со взломанной дверцей.

– Хорош телефончик! – хохотнул Боб, снимая черную эбонитовую трубку. – Ну-ка проверим, с Кремлем связь есть?

Он поднес трубку к уху, но ничего, кроме тишины, не услышал, и эта игра ему сразу же надоела. Он отшвырнул трубку и повернулся к Славику.

– Где?

Славик посветил своим фонарем на шкафчик.

– Здесь лежал, – сказал он. – Я шкафчик взломал, а он лежит. И патроны к нему. Четыре обоймы. Все в смазке, даже не заржавело.

– И все, что ли? – недовольно спросил Боб. – А где остальное?

– Я больше нигде не был, – виновато сказал Славик. – Двери не сумел открыть. И больше никакого оружия не видел.

Тут Славик немного покривил душой. Остальных дверей ему действительно открыть не удалось. Но в помещении была еще какая-то странная отдушина, которая располагалась у самого входа, практически на уровне пола – Боб ее попросту не заметил. Куда она вела, Славик не знал. Вначале он сгоряча попытался ее исследовать, но она была настолько узкой, что развернуться в ней он не мог и, проползши десять метров, напугался и вернулся, пятась как рак. Об этом приключении Славик почему-то не захотел рассказать Бобу. Должно быть, уже тогда в голове у него неосознанно родилась мысль о том, как оторваться от опасного соседства. С каждой минутой опасность нарастала, и если Славик хотел спастись, нужно было что-то придумывать.

– Дверь не сумел открыть! – разозлился Боб. – Ты вообще соображаешь, что гонишь? Если ты мне опять фуфло впариваешь, так я тебя прямо здесь удавлю, так и знай! Ну смотри, если я сейчас что-нибудь найду!...

Он отпихнул Славика и перешел к другой двери. Она выглядела солидно, напоминая массивные дверцы в каком-нибудь банковском хранилище. У нее даже ручка была в виде мини-

атюрного рулевого колеса, которое, разумеется, следовало поворачивать. Но даже Боб с его звериной силой повернуть это устройство не сумел.

Разочарованный таким результатом, он грубо выругался и, чтобы как-то разрядиться, дал Славику весьма чувствительный подзатыльник. Тот отлетел в угол, уронив и фонарик, и свою заветную сумку. От чего у него потемнело в глазах – от удара или просто потому, что погас фонарик – он так и не понял. Как не понял и того, что произошло дальше. А произошло что-то в самом деле необыкновенное.

Славик услышал душераздирающий скрежет металла – по-видимому, вторую дверь Бобу открыть удалось. Об этом свидетельствовало и его удовлетворенное восклицание. По стене метнулся луч фонаря и сразу же исчез. Боб шагнул в раскрытую дверь. Но тут же Славик услышал легкий треск, отчаянный крик Боба, а потом странный удаляющийся шум. Потом все стихло.

Славик готов был поклясться, что он остался в помещении один. Ему самому не верилось в такое счастье, но все пять органов чувств подсказывали ему, что Боб покинул его, даже не попрощавшись.

Это была хорошая новость, но ее требовалось проверить. Славик нащупал на полу фонарик и включил его. Потом почему-то на цыпочках приблизился к раскрытой, тронутой ржавчиной двери. Боба за нею не было!

А было там не слишком объемное пространство, заваленное каменными и металлическими обломками, словно в это помещение некогда вторгся оползень, принеся с собой разнообразный хлам. И еще здесь имелась дыра в полу, полуприкрытая листом жести, напроочь изъеденным ржавчиной. Судя по всему, Боб провалился в эту дыру.

Славик, преодолев страх, опустился на колени и посветил в дыру. На глубине примерно шести метров он снова увидел какие-то обломки, трубы – и больше ничего. Боб исчез. Славик прислушался, но ничего не услышал.

Он отпрянул от дыры и совершенно автоматически захлопнул ржавую дверь. Так, ему показалось, будет надежнее. И в то же мгновение Славик почувствовал, как на него наваливается жаркая волна бешеной радости. Забыв обо всем, он вскочил и сплясал в подземелье дикий индейский танец. В конце концов, он имел право расслабиться. Ведь практически он уже простился с жизнью. Его могло спасти только чудо. И вот это чудо произошло, и Славик своим танцем благодарил неведомых богов, сжалившихся над ним в последний момент.

Но когда возбуждение спало, Славик понял, что впереди его ждет не менее сложная проблема. Ему нужно было как-то выбираться отсюда и выбираться так, чтобы не попасть в лапы Князя. Таким образом, тот путь, которым он пришел сюда, не годился. Нужно было искать другой.

Лезть в ту дыру, куда провалился Боб, Славик, понятное дело, не испытывал никакого желания. Оставалась та самая страшная отдушина, которую он не одолел с первого раза. Надо сказать, что сейчас она уже не казалась ему такой страшной. Жуткий, с полуприкрытым глазом, Князь был куда страшнее. И он мог еще явиться сюда – веревки, по которым спускались Славик с Бобом, оставались на месте. Даже наверняка он полезет вниз, когда ожидание затянется. Нужно было отбить у него это желание.

Славик уже знал, как это сделать. Он помнил, что веревки были просто обернуты вокруг ствола какого-то чахлого деревца. Если хорошенько их дернуть...

Славик привел свой план в исполнение немедленно. Он вернулся назад и осторожно посмотрел вверх – туда, где синело далекое небо. Князя не было видно. Зато веревки свисали до самого дна, можно сказать, сами просились в руки. Славик потянул их – вначале осторожно, потом все настойчивее. Они подались и вскоре змейками соскользнули вниз. Славик аккуратно смотал их в моток – веревки под землей могли очень пригодиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.